

УДК 908(047.2):910.4(282.247.412.2:1–924.71):929(–057.68)«18»

**СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШАЯ ОКРУГА
В СОЧИНЕНИЯХ МОСКОВСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Петрова Э.Б.¹, Прохорова Т.А.²

*¹Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: petrova_eleonora@mail.ru*

*²ГБУК г. Севастополя Национальный заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Российская Федерация
E-mail: grejfrut@mail.ru*

Исторические судьбы городов-побратимов Москвы и Севастополя были неразрывно связаны на протяжении последних двух столетий. Начало многолетней дружбе двух российских городов было положено в конце XVIII века, когда первые гости из Москвы (среди них государственные деятели П. И. Сумароков и И. М. Муравьев-Апостол, ученый К. И. Габлиц, историк Н. Н. Мурзакевич, писатели П. П. Свиньин, В. В. Пассек) посетили Севастополь и осмотрели историко-архитектурные памятники, располагающиеся вблизи него. В своих сочинениях вояжеры рассказывали современникам о своем пребывании в южной столице российского флота. Сегодня это ценный исторический источник, переносящий нас в Севастополь и его округу двухсотлетней давности.

Ключевые слова: Москва, Севастополь, путешественники по Крыму конца XVIII – первой половины XIX в., историко-архитектурные памятники Севастополя и его округа.

К годовщине воссоединения Крыма с Россией

*Мы в России не имеем ничего похожего на Севастополь:
это не столица, не губернский город и даже не уездный,
а между тем он приличен, как сама столица.*

В. Ф. Ливанов. 1874 г.

Летопись Крыма в Новое время была написана преимущественно людьми приезжими. Крым до конца XVIII века территориально входил в состав владений крымских ханов, но фактически подчинялся Османской империи. С присоединением к России полуостров стал частью могущественной державы. Своей российской ученой и культурной элиты здесь практически не существовало, крымско-татарские деятели покидали Крым и переселялись в Турцию, поэтому осваивать и изучать южные регионы империи приезжали жители крупных российских городов, в том числе столичных. Образованные, деятельные, интересующиеся, они вдохновенно знакомились с новыми российскими провинциями и были пионерами в их изучении. Яркая природа, богатая история полуденного края увлекала их, не оставляя даже места для воображения. Здесь были написаны эмоциональные письма, научные отчеты, статистические справки, лирические пассажи, ученые труды, поэтические строки – тысячи страниц уже за первые полвека русской истории Крыма.

Авторами всех этих разнообразных по содержанию и по форме сочинений были путешественники, ученые, чиновники, литераторы, военные, офицеры, поэты, дипломаты – российские и иностранные. Так, в Севастополе побывали выходцы из различных европейских и российских городов, и далеко не последнее место среди них занимали москвичи.

Уроженцы Москвы и жители первой столицы преодолевали расстояние в 1200 верст, отделявших их город от южного форпоста Российской империи. Долгий путь, предстоявший путешественникам, был далеко не единственной и не самой опасной сложностью в предпринимавшейся поездке. К этому следует добавить отсутствие удобств в пути, проволочки на таможне, задержки на почтовых станциях, зависимость от гражданских властей города и нередко стесненность в средствах. И, тем не менее, всегда находились смельчаки, готовые оставить столичные салоны и отправиться за новыми знаниями и впечатлениями. К тому же в России в XIX веке уже прокладывались дороги, строились гостевые дома, и на больших трактах угроза стать жертвой нападения разбойничьих шайк становилась все меньшей.

К началу XIX столетия путешествовать в Европе стало модно. Одно время во-яжи и дальние поездки были даже обязательной частью образовательного курса европейской молодежи. Получая практический опыт в путешествиях, молодые люди расширяли свой кругозор, знакомились с другими странами и народами. Россияне не были исключением и путешествовали как за границей, так и по широким просторам своей страны. Для этого требовалось много сил, выдержки и здоровья – только так в те времена можно было справиться с трудностями пути. Но, как оказалось, не только молодые и энергичные вояжеры посещали Крым. Например, императрица Екатерина II Великая совершила поездку в южные провинции России в возрасте 58 лет. Вопреки трудностям сюда приезжали и маститые ученые, и умудренные опытом чиновники, военные, дипломаты. Нередко они ехали в Крым, чтобы там и остаться – в имениях, пожалованных им Короной.

Приезжая издали на полуостров, человек попадал в другой мир: средиземноморский климат, живописные ландшафты в духе Южной Италии, колорит средневекового Востока существенно отличались от заснеженных равнин его родных мест. Здесь путешественника ждала экзотика: вместо русского мужика он встречал медлительного татарина и пугливых восточных женщин, вместо чая ему подавали кофе и лепешки, повсюду была слышна непривычная для слуха речь. Знакомство с обитателями Крыма происходило на фоне не только восхитительной природы, но и причудливой архитектуры. Вместе с тем путешественник находил здесь уже и что-то знакомое: строились усадьбы новых владельцев, полуостров обустроивался по российскому и европейскому образцу с участием опытных зодчих, садоводов и военных. Крым ехали изучать, Крым ехали осваивать, Крымом ехали наслаждаться...

Нужно сказать, что участие москвичей в жизни Севастополя было значительным уже с первых дней существования базы Черноморского флота. Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739–1791), занимавшийся первоначальным обустройством Новороссии, долгое время жил в Москве. Там он воспитывался, посещал учебные заведения, изучал науки в Московском университете. Уроженцем Москвы также был выдающийся российский полководец Алек-

сандр Васильевич Суворов (1730–1800). Его имя является одним из центральных в истории Севастополя: именно он в 1776–1779 годах командовал русскими войсками в Крыму и защищал полуостров от высадки турецкого десанта, одним из первых он отметил преимущества Ахтиарской бухты для будущего флота и принимал участие в разработке системы береговых укреплений на ее берегах. Невозможно переоценить вклад генералиссимуса в развитие русского военного искусства и формирование российского патриотизма, столь близкого севастопольцам. И в дальнейшем уроженцы и жители Москвы приезжали в Крым и Севастополь по делам государственной важности, но и по собственному почину тоже.

Кого же из посетивших полуостров в конце XVIII – первой половине XIX века мы можем назвать собственно путешественниками? Термину «путешественник» по смыслу близки такие понятия, как «вояжер», «дорожный», «землепроходец», «паломник», «пилигрим», «путник», «скиталец», «странник» и др. [1, с. 125]. Путешественник часто совершает этот нелегкий путь ради самого путешествия, ради опыта странствования, это преимущественно поездка на дальние расстояния – в другое государство или малознакомый регион своей страны, цель его зачастую сводится к ознакомлению с населением, природой, историей, оно предполагает возвращение в исходный пункт, чтобы быть описанным или рассказанным. Немаловажно, что главным определяющим фактором в данном случае является возможность исследователя открыть что-либо новое.

Почему важно акцентировать на этом внимание? Существует тонкая грань между собственно путешественником и, скажем, исследователем, который по долгу службы или исходя из научных интересов занимается целенаправленными изысканиями, нередко обретая в изучаемом крае вторую родину. Ярким примером служит Петер Симон Паллас (1741–1811), который был одним из первых ученых-натуралистов, исследовавших южные окраины Российской империи. После своего первого путешествия, осуществленного в 1793–1794 годах, он вернулся в Крым через год, превратившись из путешественника в жителя полуострова. Ученый побывал во многих уголках Крыма, основательно исследуя Terra Taurica. Его книги стали на долгое время едва ли не единственным путеводителем для путешественников по Крыму первой половины XIX века и до сих пор остаются ценным историческим источником для исследователей [2, с. 20–23].

Обратимся за формулировкой термина «путешественник» к словарям конца XVIII – начала XIX столетия. «Словарь франко-провансальского языка, или Оксинского языка» С. Ж. Гонората (1847) трактует слово «путешествие» как поездку «из одной страны в другую», как «перевозку человека из того места, где он находится, в другое, расположенное достаточно далеко» [3, р. 1414]. В «Словаре Французской Академии» (1835) дается разъяснение: путешествие совершается обязательно в течение довольно длительного времени и в место отдаленное, как например, в Индию, Персию, Иерусалим. Между путешествием и поездкой существует разница: последняя, по мнению авторов, – это нечто не столь грандиозное, например, поездка из Парижа в Версаль. Путешествия же совершаются в отдаленные места, они продолжительны по времени («в путешествии можно провести целую жизнь»), ориентированы на познание окружающего мира («из путешествий мы узнаем о мире») или

же предпринимаются в определенных целях (например: «совершаются вояж-миссии по делам торгового дома») [4, р. 956].

В результате путешествия часто, хотя и не всегда, рождалось описание вояжа. Сегодня эти сочинения, по большей части ставшие библиографической редкостью, ценны для нас в качестве источника информации о Крыме – его природе, обитателях, его городах и исторических памятниках, то есть об облике полуострова двухсотлетней давности. Часто эти сочинения универсальны и содержат информацию по многим вопросам. В них говорится и о Юго-Западном Крыме с его удивительной природой и богатой историей. Особый интерес к этой части полуострова был связан также с грандиозным проектом России на Черном море – строительством южного флота и военно-морской базы в Севастополе [5, с. 6].

Произведения мемуарного характера не лишены субъективизма, в них обычны преувеличения, авторские домыслы, а порой и художественный вымысел. Научные знания о Крымском полуострове в ту пору только зарождались, литературы о Крыме было очень мало. А путешественники зачастую были просто образованными людьми, следовательно, дилетантами в области наук (лишь некоторые специально занимались науками). В тексты вояжеров закрадывались ошибки, встречаются огрехи в датировках исторических памятников и событий, в написании имен собственных (уровень современной науки позволяет их исправить). Все это, однако, не умаляет значения записок путешественников как ценного источника наших знаний о Крыме.

«Наш городок – Москвы уголок»

Среди визитеров в Севастополь были и уроженцы Москвы, и те, кто перебрался из родных мест в первую столицу Российского государства в молодом или зрелом возрасте. Другие часто наезжали в Москву или (преимущественно иностранцы) бывали в ней проездом. Но были и такие, кому посчастливилось родиться, жить и работать в Москве. Это П. И. Сумароков и В. В. Измайлов.

Крупный российский государственный чиновник, писатель **Павел Иванович Сумароков** (около 1767–1846) родился в Москве, обучался в благородном пансионе при Московском университете. По свидетельству Ф. Ф. Вигеля, служил гвардейским офицером в Преображенском полку под начальством князя С. Ф. Голицына и женился на его двоюродной сестре Марии Васильевне Голицыной [6, с. 132].

На долю Сумарокова выпали два путешествия в Крым. Первое продолжалось с 15 мая по 7 августа 1799 года; маршрут пролегал через Николаев, Перекоп, Акмечеть, Карасубазар, Каффу, Керчь, Евпаторию. В Крыму он пробыл около месяца. Знакомство с полуостровом нашло отражение в его книге «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году», изданной в Москве в 1800 году. Второе путешествие состоялось в 1802 году и было связано с назначением Сумарокова членом правительственной комиссии для разрешения земельных споров в Крыму. Жил он в Симферополе, на правом берегу Салгира. В этот приезд ему довелось побывать в Перекопе, Акмечети, Евпатории, Бахчисарае, Чуфут-Кале, Севастополе (где он стал землетрясение). В дальнейшем Павел Иванович путешествовал в сопровождении рисовальщика, посетил Байдары, Тепе-Кермен, Мангуп-Кале, Старый Крым,

Судак, Феодосию, Керчь, Еникале. Результатом этих поездок стала книга «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду», изданная в двух частях в Санкт-Петербурге в 1803 и 1805 годах.

Сочинения Сумарокова, наполненные лирическими отступлениями и сентиментальными размышлениями, украшенные гравюрами с видами Крыма художника А. Н. Деспалдо, обладали сильным эмоциональным зарядом, многие с удовольствием их читали и видели в них своего рода пособие по истории Крыма (рис. 1). Составляя исторические, археологические и этнографические пассажи, автор руководствовался трудами известных исследователей и ученых разных эпох: Страбона, Платона, Арриана, Саллюстия, Сестренцевич-Богуша и других. Это придало определенную глубину и научность некоторым его теоретическим рассуждениям. Но в те времена знания о Крыме носили весьма поверхностный характер, что не могло не отразиться на произведениях Сумарокова.

Из рассказа Павла Ивановича следует, что в конце XVIII – самом начале XIX века Крым пребывал в полуразрушенном состоянии, в пепле лежали не только древние, но и современные постройки. В 1799 году наш путешественник побывал в Ахтиаре, в недавнем прошлом называвшемся Севастополем. Он показался ему *«очень хорошим городом»*, построенном в *«глухой степи в новейшем европейском вкусе»*, что контрастировало с *«прочими азиатскими в Крыму городами»*. Уже тогда в нем были морской арсенал, казармы, карантин, слобода *«поселенных невольников»*, две церкви – *«российская и греческая»* (должно быть, православная и русско-католическая), 741 дом (*«610 морских, 45 отставных штаб- и обер-офицерских, 68 купеческих, мещанских, поповских и 18 невольничьих»*), 86 лавок. Глубокие, удобные для захода и стоянки кораблей бухты *«придают городу весьма приятный вид»*, однако *«местоположение его единообразно и некрасиво»*, постройки каменные, *«по большей части принадлежат казне... сделаны с весьма малой издержкой из остатков древнего и именитого Херсонеса»*. Ахтиар – *«настоящий военный город»*, в нем совсем немного гражданских жителей, *«приближение к нему по бухте защищено огромными батареями»*, сделанными, как и пристань, из белого камня. Морской торговлей жители города не занимаются, *«дороговизна в нем для жизни чрезмерна»* [7, с. 120–122]. Однако во время второй поездки Севастополь предстал пред взором путешественника в ином свете: величественным и красивым, им может гордиться каждый русский [8, с. 192].

Павел Иванович подробно описал древние развалины прежних поселений на Гераклеийском полуострове. Двигаясь из Балаклавы, *«древнего пристанища тавроскифов и греков»*, он, проехав шесть верст, попал в *«первый» Херсонес*, расположенный на *«веселом и вдавшемся в море мысу»*. *«Попирая ногами ничтожность»*, наш путешественник смог разглядеть длинные ряды из камней, место древнего маяка [8, с. 198–200].

СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШАЯ ОКРУГА В СОЧИНЕНИЯХ МОСКОВСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

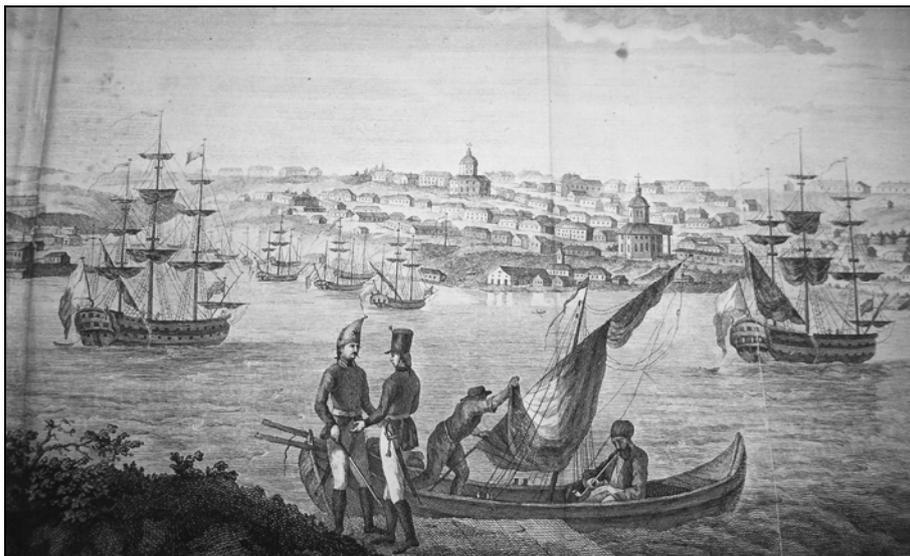

Рис. 1. А. де Палдо. Вид Севастополя, или Ахтияра. Гравюра. Около 1800 г.
Из книги: Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду.
СПб., 1803–1805.

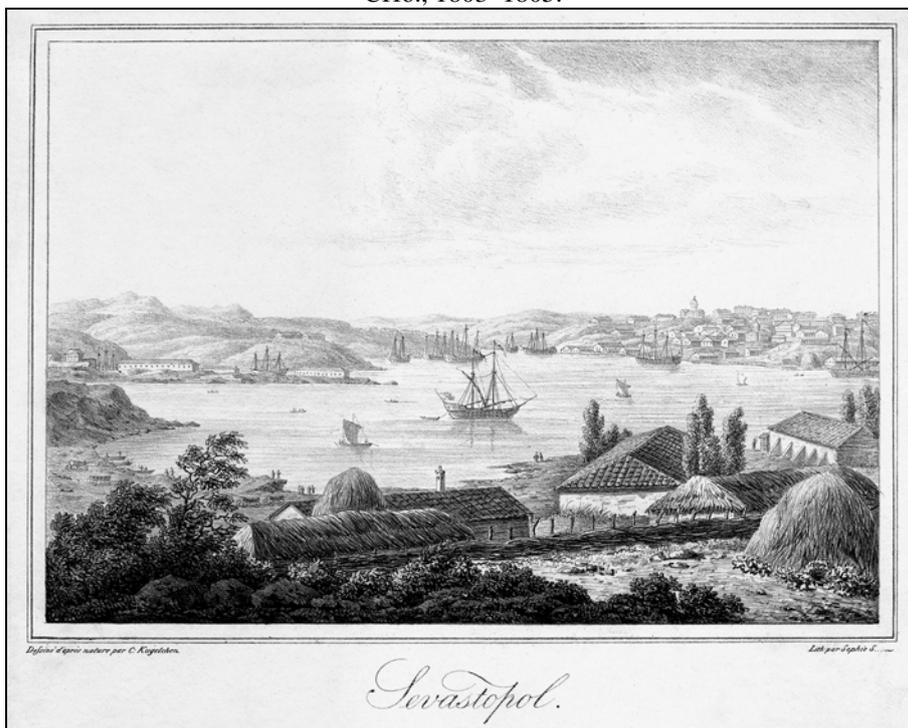

Рис. 2. К. Кюгельхен. Севастополь. Литография. 1804–1806 гг. Из книги: Мальгина М. Р.
Виды Крыма первой половины XIX века: каталог литографий из собрания Крымского рес-
публиканского краеведческого музея. Симферополь, 2006.

Сумароков стоял у истоков многолетней дискуссии о локализации первоначального поселения древнегреческих колонистов в Юго-Западном Крыму (в историографии это поселение называют «первым», Старым, Древним, «страбоновским, страбоновым») [О проблеме Старого и Нового Херсонесов см.: 9–16; 17, с. 25 слл.; 18, с. 12–18, 69–73, 157 слл.]. Упоминание Страбоном (VII, 4, 2) некоего «*Древнего Херсонеса, лежащего в развалинах*», за которым следует «*потом гавань с узким входом, где тавры обычно собирали свои разбойничьи банды, нападая на тех, кто спасался бегством*», заставляло историков размышлять о возможном месторасположении, времени основания и типе поселения указанного древнегреческим географом пункта. Примечательно, что Павел Иванович обратил внимание на сообщение Плиния Старшего (Естеств. история, IV, 85) о поселении Мегарика: «*Кажется, что приданное Херсонису еще иное название Мегариче, как о том объявляют Плиний и другие, принадлежало древнему, и оно потом вместе с падением его исчезло*» [8, с. 199]. Сумароков, которому еще довелось видеть остатки Старого Херсонеса, утверждал, что город этот существовал с V в. до н. э. в течение трех веков, а после (то есть во II в. до н. э.) был перенесен на другое место (так появился Новый Херсонес) [8, с. 204]. Споры относительно места расположения, времени возникновения и существования Старого Херсонеса стали основанием для давней дискуссии. Первые исследователи Крыма, в числе которых был и П. И. Сумароков, имели в распоряжении лишь одно упоминание Страбона о Старом Херсонесе, на основании этого строились их представления (о том, что сначала возник «древнейший» Херсонес, гибель коего побудила его жителей переселиться на новое место и основать «новый» Херсонес у Карантинной бухты). В первой половине XIX в. Старый Херсонес искали на Маячном полуострове (или на его перешейке, что вероятнее всего), на мысе Херсонес, на Южном берегу Крыма. Раскопки конца XIX – начала XX века и исследования последних десятилетий позволяют думать, что оба Херсонеса – «старый» и «новый» – появились почти одновременно, во второй половине V в. до н. э.

Во «втором», или Новом, Херсонесе Сумароков наблюдал такое же запустение: изрытые ямы, груды «*тесаных диких камней*», фрагменты «*обезобразенных стен*». Его внимание привлекли «*приметы двух городских ворот, ограды из больших камней*», городские улицы, «*основание церкви, в которой крестился Владимир, с лестницею под нею к вырытому колодезю*» [8, с. 205]. Наш автор был одним из первых, кто в полной мере осознал величие древнего города: бродя среди развалин сокрытого под землей Херсонеса, он угадывал места, где могли располагаться его агора, пританей, театр, палестра [8, с. 206–208].

Помимо двух Херсонесов, путешественник видел также предместья города – следы усадеб и дорог, мыс Ифигении (Парфенион, Парфений – «девичий»), который помещал в районе Георгиевского монастыря (до сих пор локализация этого мыса вызывает споры среди ученых, но большинство все же думает так, как некогда думал Сумароков), сам Георгиевский монастырь и пещеры Инкермана, являющие собой «*нечто чудесное*» [7, с. 123–129; 8, с. 213–216].

Сочинения о Крыме П. И. Сумарокова, несмотря на некоторую сумбущность, отрывочность свидетельств, всевластие авторских чувств и эмоций, сохраняют значимость для историков. Важно то, что Сумароков, проштудировав сочинения древ-

них писателей и авторов Нового времени и исследовав сохранившиеся на поверхности остатки Старого и Нового Херсонесов, одним из первых попытался объяснить причины их упадка исходя из общеисторического контекста эпохи. Небезуспешны его топонимические рассуждения, представляют интерес и его пересказы древнегреческих мифов.

Яркий представитель русского сентиментализма **Владимир Васильевич Измайлов** (1773–1830) родился, жил и умер в Москве. Известность пришла к нему после выхода в свет его книги «Путешествие в полуденную Россию» [См. о нем: 19–23]. Она издавалась трижды: в 1800, 1802 и 1805 годах. Первые два издания почти идентичны друг другу, третье – переработано и представляет собой новую редакцию текста.

Владимир Измайлов был в Крыму в одно время с Павлом Сумароковым, но Севастополь (Ахтиар) увидел по-своему (рис. 2). Величественный город, имевший стройный и парадный вид, автор называет классическим примером «Екатерининового века»: «*В сем городе живет еще Екатерина II. Она дышит в каждом камне. Я видел образ ее славы*» [24, с. 85]. Наследник Греческой империи, Севастополь был продолжателем легендарной древней истории. Построенный на месте и из камней древнего Херсонеса, он должен был стать центром возрожденной Греции. По замечанию автора, город живет за счет торговли и иностранных жителей в нем даже больше, чем русских [24, с. 86–87]. Вопрошая: «*Где цветущий Херсонес?*», Измайлов мог видеть лишь руины древнего города, тщетно пытаясь найти акведуки, церкви св. Василия (место крещения Владимира) и св. Иоанна, городские дороги и стены. В таком же, как у Сумарокова, сентиментальном духе он сетует по поводу безвозвратной гибели Херсонеса [24, с. 87–89].

По случаю посещения Георгиевского монастыря Владимир Васильевич написал сентиментальное эссе, подарив читателю, пожалуй, самый романтичный пересказ легенды об Ифигении, дочери микенского царя Агамемнона, по воле богини Артемиды служившей жрицей в таврском святилище. Балаклава показалась ему скучной, не произвели впечатления на него даже крепость и удивительная бухта с узким входом – все то, что так ярко и подробно описывали другие путешественники [24, с. 90–98]. Зато его воображение разыгралось при виде пещерных сооружений в Инкермане. Сочтя их делом рук генуэзцев, путешественник с удивлением осматривал скальные помещения, рисуя в воображении картины войны и мира [24, с. 78–83].

Сочинение Измайлова можно рассматривать в разных контекстах: культурно-идеологическом, конкретно-историческом, литературном. Исторический аспект его творчества в целом положительно оценил крымский исследователь В. Н. Даниленко. «*В. В. Измайлов, – пишет он, – неплохо знал историю своей страны*», сведущ во всемирной истории, знает древнегреческий язык и латынь, знаком с древними писателями – Хрисиппом, Диодором, Страбоном, Плутархом, Афинеем, Саллюстием, Овидием. Измайлов высказывает собственные соображения по поводу легенд, имевших отношение к древним памятникам. У него были реалистические понятия об исторических и археологических памятниках, по крайней мере, никто из прочих путешественников (ни О. Мармон, ни Н. С. Всеволожский, ни А. Н. Демидов) не предполагал, что курганы – это «*могилы, где скрываются следы войны и ос-*

татки человечества». Так же смело Измайлов рассуждает о «пещерных городах» как месте укрытия генуэзцев от турок и татар, о колонизации берегов Черного моря. Наш автор питает нескрываемый интерес к философии, побуждая читателей задуматься о прошлом, о смысле жизни и пользе истории, знакомит читателей с остроумными мыслями и догадками, которые, впрочем, были не более чем итогом его собственных умозаключений [25, с. 61–65].

«Москва ни по ком не плачет»

Судьбы многих известных людей того времени складывались так, что приходилось оставлять Москву на длительное время, а порой и навсегда. Родиться в Москве, но провести большую часть жизни вдалеке от родного города выпало на долю путешествовавших по Крыму А. Н. Демидова, Г. В. Геракова, А. С. Грибоедова.

Драматург, писатель, дипломат, **Александр Сергеевич Грибоедов** (1795–1829) странствовал по Крыму в 1825 году. Его путевые заметки, написанные после этого вояжа, были опубликованы в «Русском слове» в мае 1859 года (№ 5).

Грибоедов прибыл на полуостров около 20 июня 1825 года и пробыл там до середины сентября. Обосновался он в симферопольской гостинице «Афины» на улице Салгирной (ныне ул. Кирова, 25), периодически гостил в имениях своих крымских знакомых, в частности в имении Саблы (ныне с. Каштановое, *Симф.*) Андрея Михайловича Бороздина. Александр Сергеевич встречался в Крыму со многими культурными и общественными деятелями: Н. Н. Оржицким, советником казенной палаты в Крыму Н. В. Сушковым [26, с. 12–13; 27, с. 525], А. Н. Муравьевым [28, с. 9], П. П. Свиныным, чиновниками В. Д. Офреном, Ф. Д. Ревелиотти, помещиками А. К. Боде, П. И. Лангом, А. И. Султан Крым-Гиреем, возможно, с поэтом А. Мицкевичем.

С 24 июня по 12 июля Грибоедов проделал большое путешествие по полуострову, познакомившись с крымскими предгорьями Симферополя и Алушты, Южным берегом – от Алушты до Фороса, побывал в Байдарской долине, посетил Балаклаву, Георгиевский монастырь и Севастополь, осмотрел «пещерные города» – Инкерман, Мангуп-Кале, Чуфут-Кале. Весь этот путь он описал в своих лаконичных дорожных заметках. За оставшееся до сентября время побывал в Судаке, Феодосии и Керчи.

Александр Сергеевич серьезно подготовился к своему путешествию: изучил карты и вышедшие на тот момент работы о Крыме – «Родословную историю о татарах» Албугази-Баядур-Хана (Пер. с фр. СПб., 1768), поэму С. С. Боброва «Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонесе» (Николаев, 1798), «Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсонеса в 1781 и 1782 годах» В. Ф. Зуева (СПб., 1787), «Топографическое описание Таврической области» П. С. Палласа (СПб., 1795), «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола (СПб., 1824).

Вопреки расхожему мнению поездка в Крым была для Грибоедова не неожиданной случайностью, он прибыл сюда в поиске сведений для своих новых драматических произведений, посвященных крещению князя Владимира в Корсуну в 988 году и князю Федору Рязанскому [29, с. 113, 114]. Эти замыслы, которым, однако, не суждено было сбыться (см. письма Грибоедова к С. Н. Бегичеву от 9 и 12 сентября 1825 г.), привели поэта в Севастополь и на древнюю землю Херсонеса. 1 и 2 ию-

ля он провел в Балаклаве. Ему понравился небольшой, но опрятный городок, в особенности тихая, как пруд, бухта и прекрасный вид, открывающийся с горы на местечко и окрестности. Вечером 2 июля Александр Сергеевич достиг Севастополя, посетив по пути Георгиевский монастырь. На следующий день состоялась морская поездка в Инкерман. Мост, названный автором ханским, церковь, пещеры в горе, древняя крепость проходят перед глазами путешественника, который не берется рассуждать об их происхождении. В вопросах исторических он досконален и ставит под сомнение даже устоявшееся мнение о существовании монастыря в Инкермане. Вечером путники вернулись в Севастополь и посетили древнее селение у карантина – Херсонес. Здесь видели стены и башни, улицы и акведуки, пещеры загородного некрополя, множество холмов и земельные наделы древних херсонеситов. Посвятив следующий день путешествию к западному мысу Херсонеса, Грибоедов покинул Севастополь 5 июля и отправился в Бахчисарай.

Свой крымский вояж он тщательно задокументировал, так что мы имеем бесценные записки о «грибоедовской» Тавриде.

Анатолий Николаевич Демидов (1812/1813–1870), третий сын Николая Никитича Демидова и Елизаветы Строгановой, князь Сан-Донато, родился в Москве. Долгое время жил в Париже, в Россию вернулся в 1830 году. Будучи наследником огромных богатств и целой металлургической империи, молодой Анатолий осваивал свои капиталы и службу действительного статского советника в Министерстве иностранных дел, выделял крупные суммы на благотворительность. Он состоял при русском посольстве во Флоренции, Риме, Вене, Лондоне и Париже вплоть до 1836 года. Из-за проблем со здоровьем вышел в отставку и остался за границей, где, собственно, и прожил большую часть своей жизни [30, с. 210; 31].

В 1837 году в Крыму работала большая группа французских специалистов, исследования которых стали значительным шагом в изучении юга России и Крыма. В результате вояжа было написано сочинение, в работе над которым трудились все участники экспедиции: «Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым, членом Императорской С.-Петербургской Академии наук и искусств, Императорского С.-Петербургского университета, и академий Парижской, Мюнхенской, Стокгольмской». Книга несколько раз издавалась на французском языке в Париже; в переводе на русский язык она увидела свет в Москве в 1853 году. Ее украшали рисунки, сделанные одним из членов экспедиции – художником Огюстом Раффе – и запечатлевшие облик Крыма и его обитателей почти двухсотлетней давности.

Получив приглашение в Крым от генерал-губернатора края Михаила Семеновича Воронцова, путешественники во главе с А. Н. Демидовым не замедлили отправиться на обозрение полуострова. Они объехали Южный берег Крыма (Алушта, Ялта, Алупка, Кастропуло – одно из владений отца Анатолия Демидова), осмотрели Симферополь, Бахчисарай, Севастополь и его округу, Евпаторию, Карасубазар, Феодосию, Керчь.

Севастополь на страницах сочинения Демидова представлен как крупнейший военно-морской порт не только Крыма, но и всей Южной России. Путешественники стали свидетелями рождения Черноморского флота, им выпала возможность увидеть

крупнейшие военные корабли в полной боевой готовности, а некоторые даже посетить (например, фрегат «Бугас»). (В тот момент флот готовился к смотру, который планировалось провести после прибытия в Севастополь военно-морского министра А. С. Меншикова.) Побывали они и в казармах, которые показались им муравейником, где проживало около 30 тыс. солдат, обслуживавших *«превосходные доки для починки кораблей»*. Видели *«замечательные здания»* в Севастополе – соборы, адмиралтейство, башни. Посетили дом севастопольского архитектора и инженера И. И. Уптона, благодаря стараниям которого город превратился в надежную и прекрасно обустроенную крепость, сочетающую четкую функциональность и изящество.

Из Севастополя А. Н. Демидов предпринял поездку в Инкерман. Автор ошибочно называет Инкерман Стеносом (Ктенос, Ктенунт – гавань, упоминаемая Страбоном; ее обычно отождествляют с Большой Севастопольской бухтой) и Феодосией (имеется в виду Феодоро, поскольку античная Феодосия находилась там, где расположена нынешняя Феодосия, что по масштабам Крыма далеко от Инкермана) и констатирует: *«Теперь от него остались только развалившиеся стены и башни да множество маленьких пещер, высеченных на отвесной стороне горы»* [32, с. 160].

Покидая Севастополь, путешественники сетовали на отсутствие гостиниц, а в остальном город им понравился. Демидов был поражен его строгой атмосферой: здесь не было мест для общественных гульбищ, жители ложились спать не позднее 10 часов вечера. Среди прочих особенностей он отметил многочисленность жителей – около 60 тыс. человек – и полное отсутствие татарских домов. Демидов фиксировал все объекты, которые встречались ему и его спутникам по пути. К таковым, в частности, относится санаторий, устроенный неподалеку от Севастополя.

Взору путешественников предстали памятники старины – еще не столь разрушенные, как в наше время. Херсонес был *«сильной и долго процветавшей греческой колонией»*, исчезнувшей *«задолго до нашей эры»* (и в этом А. Н. Демидов ошибается – ведь Херсонес существовал вплоть до XV в. н.э.) [32, с. 162]. Осматривать Херсонес путешественники не стали и, продолжив путь через *«доли пашен»* древних владельцев (участки граждан на сельской территории их государства-полиса), прибыли в Георгиевский монастырь. Предавшись поэтическим размышлениям о мифических героях Ифигении, Оресте и Пиладе, А. Н. Демидов искал здесь следы храма *«Таврополианской Дианы»* (то есть храм Артемиды, где служила Ифигения). Но, не найдя никаких *«данных для исследований, кроме некоторых камней, разбросанных там и сям»*, решил двигаться дальше – в Балаклаву.

Балаклава предстала пред путешественниками в виде *«кучки хижин, обнесенной полуразвалившимися стенами»* [32, с. 166]. Здесь их привлекла генуэзская крепость. Взобравшись на вершину горы, Демидов осмотрел башни, цистерны для воды, *«водопроводные трубки»*, получив *«высокое понятие о построениях, какие мог некогда могущественный народ воздвигать для упрочения своего владычества в основанных им поселениях»* [32, с. 167].

Демидов, как и другие авторы его времени, в своих описаниях склонен к некоторой идеализации и преувеличениям.

«За делом и в Москву невелик проезд»

В XIX веке Москва наряду со столичным Петербургом оставалась главным научным и культурным центром России, местом сосредоточения образованной светской публики. Попасть в круг этих людей стремились выходцы из провинций, пополняя ряды жителей столиц; приезжали сюда и иностранцы. Москвичами в течение определенного периода своей жизни могли называть себя К. И. Габлиц, В. В. Пассек, Д. М. Перевошиков, Н. Н. Мурзакевич, И. М. Муравьев-Апостол, П. П. Свиньин.

Немецкий и российский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, географ, почетный академик Петербургской Академии наук **Карл Иванович (Карл-Людвиг) Габлиц** (1752–1821) славен своими научными экспедициями по территории России, благодаря которым он обогатил мировую и российскую науку. Уроженец Кенигсберга, Габлиц обрел в России вторую родину, когда его семья в 1758 году переселилась в Москву. По окончании гимназии Московского университета он был зачислен в студенты медицинского факультета, с 17 лет участвовал в научных экспедициях от Академии наук.

В Крыму Габлиц оказался по приглашению Григория Александровича Потемкина. Ему было поручено заняться описанием новоприобретенных Россией земель. Некоторое время он жил в Крыму (в 1786 году Потемкин пожаловал Габлицу виноградный сад в Судакской долине и одну из лучших дач около Балаклавы, которую называли Карловкой), изучал особенности его живой и неживой природы.

Путешествие Габлица по полуострову состоялось весной 1784 года. Он объехал степную и горную части Таврики. Свои исследования изложил в монографии «Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы», увидевшей свет в Санкт-Петербурге в 1785 году (эту книгу Габлиц готовил к приезду Екатерины II в Крым, состоявшемся в 1787 году). В 1803 году там же вышел еще один его труд – «Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии»; в нем собраны свидетельства древних и средневековых авторов о Крыме. Книга ценна не только уникальными сведениями о полуострове, но и редким для своего времени иллюстративным материалом. В нее вошли «Карта полуострова Таврического и около лежащих мест, сочиненная по известиям гегуэзских писателей», «Карта полуострова Таврического и около лежащих мест, сочиненная по известиям греческих писателей древних и средних времен» и «Карта полуострова Таврического и около лежащих мест с означением татарских наименований мест, городов, рек, морей» [См. о нем: 33, с. 115; 34; 35, с. 211–212; 36; 37, с. 18–21; 39].

Для нас представляет интерес та часть «Географических известий», в которой Карл Иванович касается «следов древнего греческого города Херсона» [14]. Одним из первых он собрал все известные ему названия города и совершил этимологический анализ имен, которые давали Херсонесу прежние владыки, – «Херсонисос», «Хероне», «Херсон», «Ираклия Херсонисос», «Мегарице», «Корсунь», «Сарсона», «Чорчина», «Сары-Кирман» [39, с. 145–146]. Опираясь на труды Страбона и Плиния, Габлиц выяснил местоположение древнего города (между двумя бухтами – Балаклавской и Севастопольской), определил его размеры, реконструировал ход древ-

ней истории Херсонеса. По всей видимости, ученый был знаком с сочинением «Крымское ханство» И. Тунманна, вслед за которым к числу херсонских провинций он отнес область Кастра тон Климатон (или крепости Климатов – область между Судакком и Балаклавой), населенную готами [39, с. 149; 40]. Габлиц подробно описал средневековую историю города, в этот пассаж вошли сведения о системе управления Херсона, внутренней политике византийской администрации в отношении этой области, об отношениях херсонитов с хазарами и о крещении в Корсуни князя Владимира [39, с. 151–153].

Поездка Карла Ивановича за пределы древнего городища Херсонеса заставила его вновь обратиться к «Географии» Страбона. С ее помощью Габлиц пытался определить местоположение стены, построенной понтийским военачальником Диофантом, и города Ктенуса (помещал его в устье Севастопольской бухты); полагал, что древний храм Таврической Дианы (Артемиды, Девы) находился на месте Георгиевского монастыря, а длинные каменные стенки в округе Херсонеса служили древним жителям для хозяйственных нужд и укрепления склонов холмов [39, с. 154–155].

Собранные и систематизированные автором материалы составили базис исторических знаний о Крыме для последующих поколений путешественников, а его выводы часто ложились в основу исторических рассуждений многочисленных исследователей Крыма.

Другим иностранцем, переехавшим в Россию и некоторое время жившим в Москве, был шотландец **Роберт Лайелл** (1790–1831), перу которого принадлежит замечательный образец путевой литературы и ценный источник по истории Крыма первой четверти XIX века [См. о нем: 41–45]. Выпускник Эдинбургского университета, Лайелл, имевший медицинское образование, с 1815 года жил и занимался врачебной практикой в России. Сочинение «Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии», вышедшее в Лондон в 1825 году, было написано им после поездки в Крым и на Кавказ, состоявшейся в 1822 году.

В этом путешествии Лайелл сопровождал в качестве врача и секретаря трех богатых и знатных иностранцев (маркиза Пуччи, графа Салазара и Эдварда Пенрина). К поездке в Крым он готовился, вероятно, памятуя о том, что ему предстоит стать для них ученым гидом. В связи с чем составил своеобразный историографический обзор работ о Крыме. В его сочинении фигурируют труды древних и современных ему авторов: Страбона, П. С. Палласа, А. Маршалла фон-Биберштейна, доктора Киммеля, Н. С. Всеволожского, А. М. Щекатова, Г. де Кастельно, М. Хоулдернесс, Э. Д. Кларка, он использовал карты, изготовленные в Картографическом депо в Санкт-Петербурге. Чаще прочих авторов Лайелл упоминает в своем труде П. С. Палласа, ссылаясь на его авторитет при описании Перекопского перешейка, Симферополя, Ханского дворца в Бахчисарае, «пещерных городов» Крыма, Севастополя, Инкермана, Ялты, Гурзуфа, Аю-Дага, Алушты, Судака, Феодосии – практически всех мест, которые попадались на пути его маршрута. Помимо того, Лайелл владел классическими языками и мог читать античные надписи.

По дороге в Севастополь Лайелл остановился в Инкермане, видел описанную Палласом часовню, которая со времен путешествия последнего находилась все так

же «в плачевном состоянии» [46, р. 279]. Немецкий ученый, по всей видимости, описал храм № 2 в скале на левом берегу реки Черной, который уже в конце XVIII века пострадал от обвала скалы [47, с. 51]. В настоящее время этот храм, условно называемый часовней, отремонтирован – его северная стена, бывшая прежде скальной, сложена из камня, алтарная часть заложена каменной кладкой. Так же, как и во времена Лайелла, на стенах видны следы греческой надписи [48, с.89].

Повторяя маршрут Палласа, Лайелл переправился на правый берег реки Черной и оказался у подножия Монастырской скалы. Описывая многочисленные кельи и пещеры, он повторяет Палласа, сравнивая гроты с огромным улеем [46, р. 279]. Лайелл не гонится за оригинальностью в описаниях и не растрчивает внимание читателей на излишние лирические отступления – это говорит о том, что для него главное – правдивая историческая картина, которую он находит в труде Палласа, авторитетнейшего ученого своего времени.

Осмотр инкерманских пещер англичанин продолжил на противоположном берегу реки Черной. Идя по пути Палласа, Лайелл отправился к церкви, расположенной восточнее храма «Вознесения» Загайтанской скалы; церковь эту описал и зарисовал П.С. Паллас [47, с. 50–51]. В настоящее время эта церковь почти разрушена, от нее сохранились лишь восточная и северная стены и часть потолка у алтаря [48, с. 82]. Этот храм более всего пострадал от обвала, случившегося в 1794 году.

Аналогичные пещеры автор видел недалеко от деревни Карани¹, возле Балаклавы, в районе Каракобы², возле Мангупа, в деревне Шулы³, на Тепе-Кермене, Кыз-Кермене, возле Чуфут-Кале. Соглашаясь в целом с мнением Палласа об арианском происхождении пещерных комплексов в крымских горах, Лайелл не исключает и такую вероятность, что «пещеры были вырыты местными жителями для укрытия от летней жары или воинами Боспорского царства во времена войн с Херсонесом и таврами для защиты от непогоды» [46, р. 280–283].

Внимание путешественника привлекли стены, башни, храмы, акведуки и общественные здания древнего Херсонеса. «Память о Херсонесе осталась только в книгах, – пишет он. – Сейчас Севастополь узурпировал его место. Наши потомки несколько лет могут быть заняты в области сбора и описания колонн, капителей, арок, в расшифровке надписей с камней и мраморных плит» [46, р. 298]. Средневековый Херсонес-Херсон известен ему прежде всего как место крещения Владимира, но, к удивлению путешественника, «правительство России или сами русские не чувствуют религиозное величие города, где их великий князь стал членом той веры, которую он впоследствии ввел на своей территории и которую они до сих пор исповедуют» [46, р. 298].

Лайелл отправился осматривать Георгиевский монастырь и крепость Балаклавы. По мнению Палласа, последняя «была построена греками, но подновлена генуэзцами» [47, с. 67]. Однако наш путешественник уверен в том, что ее возвели гену-

¹ Карстовая пещера, известная также как Харанлых-Хоба, в районе совр. с. Флотское (Севаст.).

² Длинный скальный обрыв, протянувшийся от с. Терновка (Бахч.) к западу, в направлении Мекензиевых гор.

³ В районе современного с. Терновка (Бахч.) находятся пещеры монастыря Чилтер, или Челтер-Мармара, в скальном обрыве Чилтер-Кая.

эзцы. Он говорит о частых обвалах и обрушениях крепости, «*чему подвержены стены и зубцы ее*» и что угрожает маяку, построенному среди руин [46, р. 305].

Имея богатый опыт странствий и зная европейские объекты, Лайелл мог сравнивать крымские древности с виденным в Европе. Свежий взгляд иностранного воюжера открывает новые грани в описании привычных для нас мест.

В Москве периодически жил **Иван Матвеевич Муравьев-Апостол** (1762–1851), государственный деятель и писатель, отец декабристов. Служба в Коллегии иностранных дел открыла ему путь к дипломатической карьере: он был полномочным министром в Копенгагене, затем членом государственной комиссии иностранных дел, далее последовало его назначение на пост вице-президента иностранной коллегии, а в 1802 году он стал полномочным министром в Испании. Отечественная война 1812 года застала Муравьева-Апостола в Петербурге, откуда он уехал в Нижний Новгород, а после войны вернулся в Москву. Участие в общественной и литературной жизни Москвы стало основным содержанием следующих лет его жизни. После подавления восстания 1825 года и смерти сыновей Иван Матвеевич покинул родину.

Путешествие Муравьева-Апостола в Крым состоялось в 1820 году. Готовясь к поездке, он в течение нескольких лет изучал труды Геродота, Страбона, Плутарха, Плиния [49, с. 214]. Итогом его вояжа стало сочинение «Путешествие по Тавриде в 1820 году», увидевшее свет в Санкт-Петербурге в 1823 году. Это путевые записки, облаченные в форму сентиментальных писем. Их 25, они повествуют о поездках автора из деревни Саблы в Севастополь, Феодосию, Керчь, Судак, Бахчисарай, Старый Крым.

Иван Матвеевич был восхищен Севастополем – его живописным местоположением, удобной гаванью, прекрасными видами, сравнивал город с Лиссабоном и Неаполем. Он совершил путешествие через весь Гераклеийский полуостров, подтвердил верность сообщений Страбона, кое-что, однако, уточнив в описаниях древнегреческого географа. Так, например, он предположил, что пассаж Страбона о Херсонесе дошел до нас не полностью (утерян параграф с описанием Севастопольской бухты), а то, что ученые изучили, истолковано неверно. Взгляды на локализацию древних объектов, основанные на анализе текстов сочинений древних историков и географов и на наблюдениях путешественников, по мнению Муравьева-Апостола, не подкреплены археологическими данными, поэтому требуют корректив. Он в целом соглашался с общеустоявшимся мнением о местоположении древних памятников: Новый Херсонес локализовал на берегах Карантинной бухты; гавань Символов – в Балаклаве; древний Ктенус – в Севастопольской бухте (причем писал о гавани Ктенус, сомневаясь в существовании города с таким же именем) [50, с. 96].

Особый интерес вызывают его доказательные рассуждения о месте расположения храма и капища Девы на Святом мысу [50, с. 86–92]. Иван Матвеевич оспаривает мнение П. С. Палласа о том, что их следует искать в окрестностях Георгиевского монастыря. У Страбона, пишет он, ясно сказано, что священный мыс находился перед развалинами древнейшего Херсонеса, стало быть, искать храм надо на крайнем западном мысу Гераклеийского полуострова.

Муравьев-Апостол описал древние стены Херсонеса, его некрополь, загородные усадьбы [50, с. 55–86]. Побывал на мысе Фиолент, посетил Георгиевский монастырь,

а в завершение своей поездки по Гераклеяскому полуострову – Инкерман и Балаклаву [50, с. 93–105] (рис. 3). В Инкермане его внимание привлекли Монастырская скала, церковь под основанием крепости и ее интерьер, ведущие наверх две каменные лестницы, а также сама крепость: стены, башни, глубокий ров. Перейдя речку Узень (Черную) по каменному трехарочному мосту, автор очутился на противоположном берегу у «южной» инкерманской горы, отметив в ней схожую церковь, пещеры и похоронные погребки [50, с. 99]. Вкушая прелести гостеприимства полковника Ревелиотти и размышляя о наименовании Балаклавы, Иван Матвеевич описывал ее как греческий город, населенный арнаутами. Он видел стены и башни крепости Чембало, построенной греками и перешедшей впоследствии в руки генуэзцев. Ее название – Чембало – автор связывает с искажением итальянцами имени Символон [50, с. 100].

«Путешествие...» И. М. Муравьева-Апостола уже современниками было названо одним из первых научных историко-географических трудов о Крыме, существенно дополнивших сведения древних авторов о полуострове.

В Москве прошли юношеские и молодые годы историка и географа, писателя, публициста **Павла Петровича Свиньина** (1787–1839). Будущий издатель и журналист, двоюродный дядя Михаила Юрьевича Лермонтова, он родился в усадьбе Ефремово Костромской области. Учился в Благородном пансионе при Московском университете, состоял в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Он был членом Общества истории и древностей российских, созданного при Московском университете в 1804 году.

Свиньин имел богатый опыт путешествий – Европа, США, но, по его словам, «России не знал», поэтому у него «проснулся интерес к национальному прошлому» [51]. На страницах своего знаменитого литературного детища – журнала «Отечественные записки» – Павел Петрович публиковал впечатления от своих путешествий, среди которых была и поездка по южным областям России в поисках археологических памятников [52, с. 86]. В 1826 году вышло продолжение «Обозрения путешествия издателя “Отечественных записок” по России в 1825 году относительно археологии», посвященное Крыму [53]. Автор рассказывает о древних памятниках, которые ему довелось увидеть на Южном берегу Крыма, в Балаклаве, Инкермане, Севастополе.

Первой из памятников Юго-Западного Крыма на пути Свиньина оказалась Балаклава. Краткая справка о ней содержит упоминание о гавани Символов, где промышляли разбоем тавроскифы, о генуэзской крепости и современному автору городе греков-арнаутов. Георгиевский монастырь назван им древнейшим в Крыму, построенным греками [53, с. 111]. Прежде, пишет он, здесь были «драгоценные следы Дианы храма, прославленного Ифигенией» [53, с. 112].

Пространство между монастырем и Севастополем, как полагал Свиньин, было местом расположения древнейшего (Старого) Херсонеса. А в городе, что на берегу Карантинной бухты, то есть в Новом Херсонесе, путешественник видел насыпи, остатки стен, улиц, колодцев, акведуков. Церковь на центральной площади города он, как и К. И. Габлиц, считал местом крещения Владимира. Оценил он по заслугам роль адмирала Грейга в раскопках Херсонеса и в устройстве Севастополя. Современный Севастополь, говорит Свиньин, построен «по мановению Потемкина» [53, с. 117]. Специально отмечает, что в городе есть хорошая библиотека.

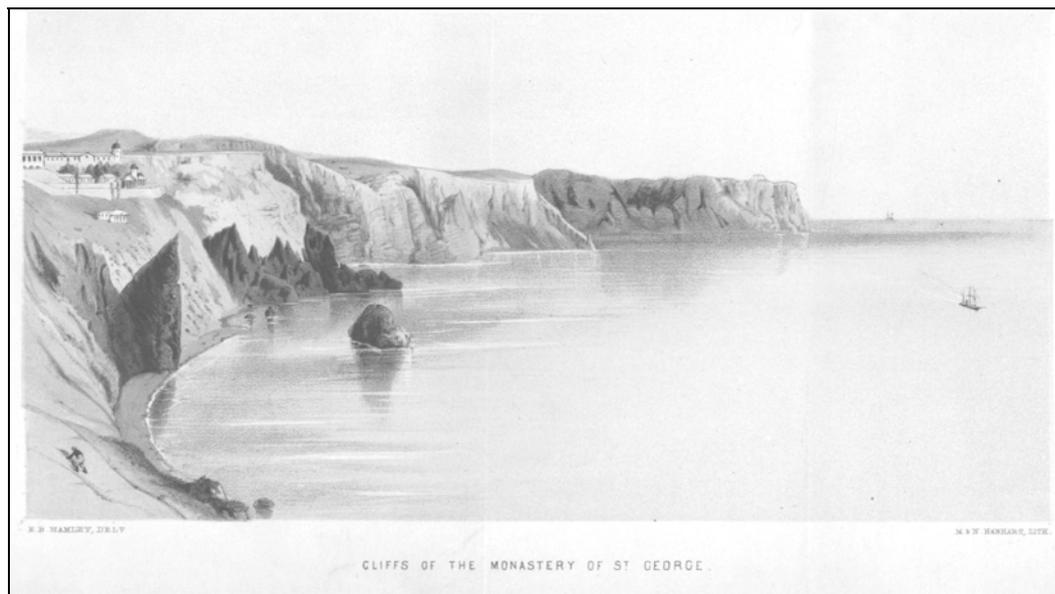

Рис. 3. Эд. Хамли. Георгиевский монастырь. Литография. 1850-е гг. Из книги: Hamley E. B. The story of the campaign of Sevastopol, written in the camp by leut.-col. E. Bruce Hamley. Edinburgh and London, 1855.

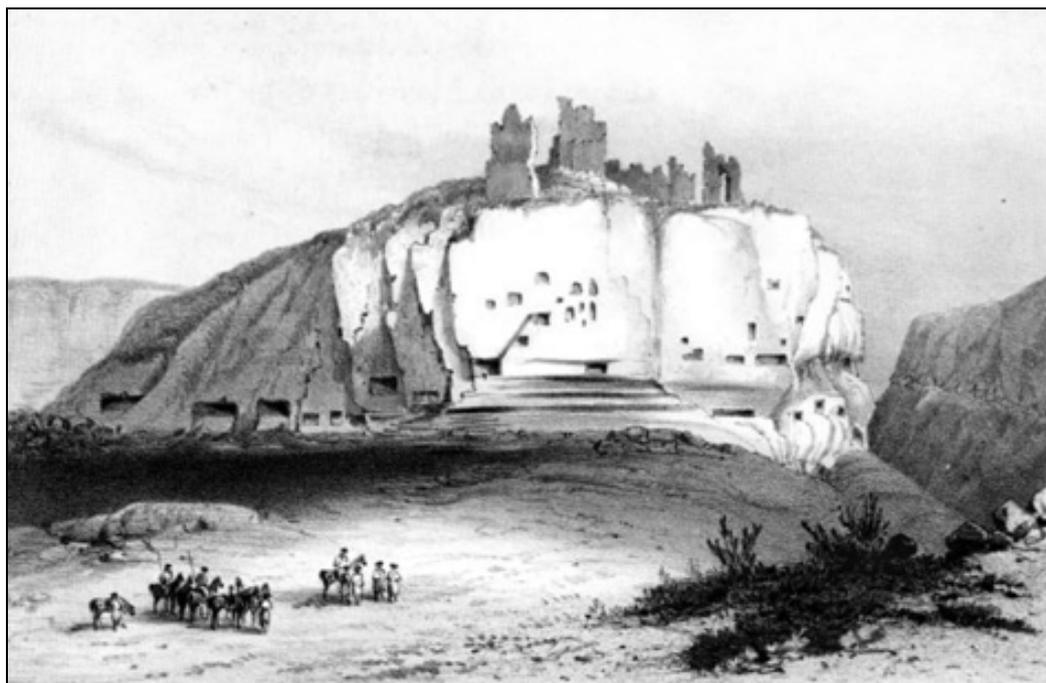

Рис. 4. В. Руссен. Крепость Каламита (Инкерман). Литография. Начало 1850-х гг. Из книги: Villeneuve de E. Album historique et pittoresque de la Tauride. Paris, 1853.

Следующим пунктом путешествия был Инкерман – «крепость Дори», «подземное царство, ископанное в высоких берегах Черной речки» [53, с. 117–118]. Инкерманские пещеры Свиньин называет жилищами первобытных обитателей Крыма, которые позже служили убежищем для христиан. Так он попытался примирить противоречивые мнения об их назначении. Отечественная наука о древностях на тот момент была на этапе становления, поэтому даже дилетанты в области истории позволяли себе делать смелые предположения относительно некоторых сложных вопросов истории края (рис. 4).

Вопрос о функциональном назначении скальных вырубов в Инкермане волновал многих путешественников. Например, француз Ш. Ж. Ромм полагал, что виденные им сооружения могли быть возведены греческими мореплавателями, которые строили жилье на скале и под ней в условиях отсутствия дерева; по другой версии, высказанной им же, пещеры строили славяне, оказавшиеся в этих местах во время похода князя Владимира и осаждавшие с ним Херсон [54, с. 115–116]. В начале XIX столетия исследователи продолжали связывать возникновение столь большого количества искусственных пещер с воинским контингентом, который размещался здесь для защиты от набегов неприятелей. Именно такую формулировку решения вопроса встречаем мы в сочинениях россиянина В. Б. Броневского [55, с. 18] и француза Ж. Ф. Гамбы. Последний полагал, что пещеры Эктенуса (искаж. Ктенуса; Гамба имел ввиду Инкерман) были частью республики Херсонес и появиться могли только благодаря усилиям его жителей; количество пещер было столь велико, что в них мог поместиться целый город; пещеры могли служить убежищем в военное время [56, р. 34]. Англичанин Ч. Б. Эллиот считал, что пещеры, вырытые под крепостью, составляли отдельный город, который использовался местными жителями для хранения продуктов и в качестве убежища [57, р. 324].

Очевидно, что эти путешественники видели в пещерах средство защиты населения от внешних опасностей или считали их местом хранения припасов. С подобным мнением соглашался российский писатель, историк и путешественник В. В. Пассек, хотя и считал, что наиболее уязвимыми были жители древнейших («доисторических») времен – именно они создавали и использовали пещеры; защищаясь от непогоды, диких зверей и врагов, древнейшие обитатели полуострова подсажали «более поздним племенам» средство спасения от преследований. Следовательно, в Инкермане, по мнению Пассека, есть пещеры как доисторические, так и те, что «приходятся на память истории» [58, с. 159].

Однако большая часть вояжеров повторяла П. С. Палласа, считавшего, что «секта ариев», потерпевшая «многие преследования в Византии», искала в Крыму спасения [47, с. 50]. А по мнению П. П. Свиньина, многочисленность вырытых пещер свидетельствовала о том, что в них жили не просто беглецы-переселенцы, а обитало постоянное население, причем многомиллионное, поскольку эти пещеры находят не только в Крыму, но также на Кавказе и в Анатолии [53, с. 119–120].

С Москвой и Крымом связаны краткие эпизоды биографии историка и археолога **Николая Никифоровича Мурзакевича** (1806–1883). Родом из Смоленска, он в 1825 году поступил на философский факультет Московского университета, по окончании одного недолго работал домашним учителем в Москве. В 1830 году пере-

ехал в Одессу, поступил на службу в Ришельевский лицей, где преподавал всеобщую историю и географию. В 1838 году Мурзакевич защищает в Московском университете магистерскую диссертацию, посвященную истории генуэзских колоний в Крыму. В Москву он неоднократно приезжал также для участия в работе научных собраний, археологических съездов, на заседания Московского общества истории и древностей российских и Московского археологического общества, членом которых являлся. Николай Никифорович был одним из главных организаторов Одесского общества истории и древностей, основанного в 1839 году и сыгравшего большую роль в жизни крымских музеев и в деле сохранения памятников истории и культуры Крыма [59; 60, с. 79–113; 61; 62, с. 105–143; 63, с. 74–92; 64, с. 240–243].

Его научные взгляды оформились благодаря регулярным поездкам и путешествиям по югу России. Крым он посещал множество раз. Бывал в Симферополе, Бахчисарае, Евпатории, Севастополе, Балаклаве, на Южном берегу, особенно часто – в Судаке, Феодосии, Керчи. После первого путешествия издал отрывки из своих путевых записок в «Одесском вестнике» в 1836 году, а в следующем году – большую работу «Поездка в Крым в 1836 году» в «Журнале Министерства народного просвещения». В дальнейшем регулярно посещая Крым, он публиковал отчеты о своих поездках в «Записках ООИД», боролся с разрушениями средневековых памятников Феодосии, Судака, Алушты, изыскивал средства на их ремонтные и реставрационные работы, на археологические раскопки в Херсонесе, много внимания уделял крымским музеям.

Его путешествие в Крым, состоявшееся в 1836 году, было морским (из Одессы до Евпатории, из Феодосии до Керчи) и сухопутным (на повозках и верхом на лошадях). Он обращается к прошлому и настоящему полуострова, проявляя особенный интерес к памятникам истории и культуры.

Внимание Мурзакевича привлекали надписи античного и средневекового времени, которые он сам видел, переводил и публиковал. В Херсонесе он заинтересовался надгробием Феагена и плитой с надписью в честь византийского императора Зинона [32, с. 39, 41]. Осматривая Севастополь, заметил древние мраморные плиты в основаниях новых домов.

Развалины Херсонеса Николай Никифорович называет драгоценными для всякого русского, так как с ними связано крещение Руси. Здесь он видел остатки древних стен, улиц, площадей, водопроводов, башен, но главное – остатки византийской церкви, по поводу коей вопрошает: не остатки ли это храма Дианы и не здесь ли свершилось Святое крещение Владимира? Недалеко от этих руин он заметил насыпь и предположил, что она была образована в ходе осады города киевским князем. Древние христианские святыни описываются Мурзакевичем с любовью и благоговением, например, Инкерманский и Георгиевский монастыри. Древнейший (Старый) Херсонес он помещал на берегах бухты Фанари, у западного Херсонесского маяка.

Во многом наш автор вторит наблюдениям и выводам И. М. Муравьева-Апостола, в первую очередь, когда речь заходит о древностях, поиске древних городов и поселений [32, с. 39].

Путешествие 1836 года в Крым особенно запомнилось Н. Н. Мурзакевичу, благодаря чему и родились его столь ценные для современных исследователей записки о Крыме.

В том же, 1836 году Крым посетил историк, писатель и типограф **Николай Сергеевич Всеволожский** (1772–1857). В Москве он жил с перерывами. В 1808 году был назначен вице-президентом и управляющим московским отделением Медико-хирургической академии. В 1809-м основал типографию. В 1839 году было опубликовано его двухтомное сочинение «Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836–1837 годах».

Автор отмечает, что полуостров «слишком отдален от столицы» и «ничто не привлекает туда селиться богатых» [65, с. 81]. Между тем, осмотрев Симферополь и проехав по южнобережным имениям, он убедился в том, что «Крым оживает» благодаря стараниям М. С. Воронцова, который «любит Крым и лелеет его как свое милое дитя» [65, с. 81].

Севастополь, Балаклаву и Херсонес путешественник видел только с борта корабля по пути в Одессу. Без комментариев он упоминает генуэзское укрепление в Балаклаве, Георгиевский монастырь, маяк на мысе Херсонес, а также сам древний город Херсонес, где «Владимир Великий познал христианскую веру» [65, с. 85]. Севастополь, гавань «превосходная и необходимая» [65, с. 82], лишь мелькнул вдалеке.

Поэт, критик и переводчик **Василий Андреевич Жуковский** (1783–1852) учился и некоторое время жил в Москве. Его поэтическая и писательская карьера началась после окончания Московского университетского благородного пансиона. В Москве же состоялась проба пера. Отсюда в 1812 году он отправился в ополчение.

В Крыму поэт бывал дважды – в 1832 и 1837 годах, в ходе второго вояжа он сопровождал цесаревича Александра, осмотрел побережье от Алушты до Севастополя, побывал в Бахчисарае, создал альбом акварелей и рисунков [См. о нем: 66; 67].

О пребывании на полуострове Жуковский рассказывает в своем дневнике, отрывки из которого были напечатаны в «Русской старине» в июне 1902 году и в этом же году – в «Известиях ТУАК» (№ 34). Эти лаконичные записи сделаны для того, чтобы позже восстановить ход событий. Обращаясь к ним, читатель может пометать, пофантазировать о Крыме, нанизывая свое воображение на основу, созданную поэтом.

Прогуливаясь по Севастополю, Василий Андреевич нарисовал акварель с бухтой. Побывал он в Георгиевском монастыре и в Балаклаве. В его дневнике – краткие, но точные и образные отметки: «Приезд поздно в Севастополь. Переезд на катере на мокрых шинелях. Остановился в комнатах Барановой. 13, понедельник. Поутру с архитектором бродил по городу. Вид с башни телеграфа. На башне адмиралтейской. Рисовал бухту. Потом в монастырь св. Георгия. Дорога пустынная. Излишняя колокольня; митрополит гостеприимный. Возвратился в 7 часов, поехав в 12» [32, с. 299].

Долгое время в Москве жил **Вадим Васильевич Пассек** (1807/1808–1842), историк, этнограф, писатель. Уроженец города Тобольска, он учился на этико-политическом отделении философского факультета Московского университета. Окончательно переехал в Москву в 1839 году [См. о нем: 68, с. 329–340; 69; 70].

Одним из первых Пассек стал совершать археологические путешествия. Тогда в практику входили поездки к местам, где сохранились древности, чему способствовали начавшиеся археологические раскопки на юге России. Потребность в изучении истории объяснялась тем, что *«в жизни каждый возраст есть пояснение другого»*, а значит, только так можно постичь *«сущность и картину жизни»* [71, с. 181]. Древние народы рассматривались как члены одной семьи, при этом греки – самые *«поэтичные и изящные»* – возвышались над всеми прочими народами из-за своего *«врожденного сочувствия ко всему гармоничному и прекрасному»* [71, с. 182]. В 1837–1838 годах Вадим Васильевич с целью *«исторических обозрений»* предпринял поездку *«от Дона до Днепра и от Харькова до Черного моря»* [72, с. 209–215; 73, с. 61–69]. В Крыму изучал статистику, а заодно – историю и археологические памятники. Их описания оформились в *«Отрывки из путешествия по Крыму»* [58, с. 151–175]. Это короткие эссе: «Таврида», «Бахчисарайский фонтан слез и памятник Марии», «Памятник крымских ханов: Хаджи-Герая и Менгли-Герая» (сочинение посвящено Эски-Юрту). Среди достопримечательностей Юго-Западного Крыма автор называет пещеры первобытных людей, *«вырытые в камне от непогоды, врагов и зверей»*; храм Дианы на мысу, что неподалеку от монастыря Св. Георгия; *«остатки колонн и стен Херсонеса»* у Севастопольской гавани [58, с. 159–161]. Сведения о древностях у Пассека, однако, крайне скудны, изложены в общем историческом очерке, но очевидно, что памятники старины интересовали его не меньше, чем других путешественников.

Некоторое время жил в Москве беллетрист **Николай Федорович Туровский** (1811–1884). Родился он в селе Покровское Задонского уезда Воронежской губернии (ныне село Репец Задонского района). Его детство прошло в Липецке, а юность – в Москве, где он учился в Университетском благородном пансионе. С 1832 года служил в Петербурге. В 1841 году по делам службы был откомандирован в южные районы России. Воспоминания об этой поездке стали поводом для написания *«Дневника поездки по России в 1841 году»*, опубликованного в «Русской старине» в 1913 году (Т. 155). В Москву Туровский не вернулся, но город этот знал, любил, имел там много знакомых.

6 августа 1841 года Николай Федорович прибыл в Крым по Азовскому морю. Керчь, Феодосия, Карасубазар, Симферополь, Алушта, Ялта, другие места Южного берега, Перекоп сразили его своей живописной природой, восточным обликом. К сожалению, Евпатория, Севастополь, Балаклава и даже Бахчисарай остались лишь в его мечтах: попасть туда он так и не смог, не сумев уговорить на эту поездку своего спутника [74]. Интерес Туровского к памятникам древности был огромен, и если бы он оказался в Херсонесе, то наверняка детально описал бы место древнего города, как сделал это в Керчи.

Служебную поездку из Петербурга в Крым совершил математик, писатель, экстраординарный академик Императорской Академии наук **Дмитрий Матвеевич Перевоицков** (1788–1880). Уроженец Саранска (по другим сведениям – города Шишкеева Пензенской губернии), он отучился в казанской гимназии и был принят в Казанский университет. В 1818 году переехал в Москву, преподавал в Московском университете. Выйдя в отставку, переселился в Петербург.

Рис. 5. К. Боссоли. Общий вид Севастополя. Литография. 1840-е гг. Из книги: *Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли*. Симферополь, 2014.

Во время петербургского периода жизни он совершил путешествие на юг России и описал его в небольшом сочинении «Путешествие из Петербурга в Крым и обратно», напечатанном в «Современнике» в 1853 году (№ 1. Отд. 6). Вояж начался 18 сентября 1853 года. В Симферополь он прибыл 3 октября и путешествовал по Крыму до середины ноября 1853 года. Побывал в Перекопе, Бахчисарае, Севастополе, Балаклаве, Алушке, Ялте, Алуште. Весь путь детально описал, рисуя картины предвоенного Крыма (уже в октябре 1853 года началась Крымская война).

Севастополь, великолепный, по его словам, город, был надежно защищен береговыми батареями, его население состояло почти полностью из мужчин (рис. 5). Среди достопримечательностей автор называет красивые улицы, доки, адмиралтейство, арсенал, публичную библиотеку, театр, дом благородного собрания, памятник Казарскому и, конечно, развалины Херсонеса. Из Севастополя он отправился в Балаклаву. С этими местами у Дмитрия Матвеевича были связаны некоторые курьезы: в Севастополе его спутник отравился устрицами, а в Балаклаве они заблудились во время вечерней прогулки и вынуждены были заночевать на станции, оставшись без чая, ужинали крымской луковицей. Во время этой прогулки путешественники, вполне возможно, видели остатки древних сельских наделов херсонеситов [75].

Сочинения, написанные о Севастополе и его округе в конце XVIII – первой половине XIX века людьми приезжими, представляли интерес для их современников и во многих отношениях ценны для нас. В них довоенный Севастополь выглядит неприступной морской крепостью, городом, жившим торговлей. В сознании гостей Крыма он еще не был местом русской воинской славы. Очаровывала его размерен-

ная жизнь, восхищали остатки старины. Все здесь способствовало размышлениям о смысле человеческой жизни, судьбах народов и государств. Такими размышлениями наполнены сочинения многих путешественников. Связь между Москвой и Севастополем в это время крепла, и подтверждение тому – записки о Крыме и Севастополе столичных вояжеров. Крымская (Восточная) война стала переломным этапом в ходе истории Крыма. Иным с тех пор стало и восприятие полуострова как в России, так и за ее пределами. Многое изменилось в жизни Крыма и Севастополя после 1856 года, но неизменным оставался интерес к полуострову, и сюда продолжали ехать все новые и новые путешественники, оставляя свои записки современникам и потомкам.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов А. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / сост. А. А. Абрамов. – 2-е изд. : доп. – СПб. : типо-лит. Лурье, 1904. – 171 с.
Abramov A. A. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy / sost. A. A. Abramov. – 2-e izd. : dop. – SPb. : tipo-lit. Lur'e, 1904. – 171 s.
2. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий; Ин-т укр. археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. – Киев : [б.и.], 1999. – 211 с. – (Сер. : «Научно-справочные издания по истории Украины» ; вып. 46).
Nepomnyashchiy A. A. Zapiski puteshestvennikov i putevoditeli v razvitii istoricheskogo kraevedeniya Kryma (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX veka) / A. A. Nepomnyashchiy; In-t ukr. arkhologii i istochnikovedeniya im. M. S. Grushevskogo NAN Ukrainy. – Kiev : [b.i.], 1999. – 211 s. – (Ser. : «Nauchno-spravochnye izdaniya po istorii Ukrainy» ; vyp. 46).
3. Honnorat S.-J. Dictionnaire provençal-français : ou, Dictionnaire de la langue d'oc, Ancienne et Moderne suivi d'un vocabulaire français provençal [in 3 t.] / par S.-J. Honnorat. – Digne : Repos, 1846–1848. – Т. 3 : P–Z. – 1420 p.
4. Dictionnaire de l'Académie française / Institut de France. – 6 ed. – Paris : Firmin-Didot frères, 1835. – Т. 2. – 961 p.
5. Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Таврида, 1998. – 207 с.
Nepomnyashchiy A. A. Ocherki razvitiya istoricheskogo kraevedeniya Kryma v XIX – nachale XX veka / A. A. Nepomnyashchiy. – Simferopol' : Tavrida, 1998. – 207 s.
6. [Вигель Ф. Ф.] Воспоминания : [в 7 ч.] / Ф. Ф. Вигель. – М. : Университетская тип., 1864–1865. – Ч. 5. – 1865. – 218 с.
[Vigel' F. F.] Vospominaniya : [v 7 ch.] / F. F. Vigel'. – M. : Universitetskaya tip., 1864–1865. – Ch. 5. – 1865. – 218 s.
7. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году / П. И. Сумароков ; предисл. и комм. Т. М. Фадеевой. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2012. – 208 с.
Sumarokov P. I. Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu / P. I. Sumarokov ; predisl. i komm. T. M. Fadeevoy. – Simferopol' : Biznes-Infom, 2012. – 208 s.
8. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду : в 2 ч. / П. И. Сумароков. – СПб. : печ. в Имп. тип., 1803–1805. – Ч. 1. – 1803. – [4], 244 с.
Sumarokov P. I. Dosugi krymskogo sud'i, ili Vtoroe puteshestvie v Tavridu : v 2 ch. / P. I. Sumarokov. – SPb. : pech. v Imp. tip., 1803–1805. – Ch. 1. – 1803. – [4], 244 s.
9. Штерн Э. Р. О местонахождении древнейшего Херсонеса / Э. Р. Штерн // ЗООИД. – 1896. – Т. 19. – С. 99–103.
Shtern E. R. O mestonakhzhdenii drevneyshego Khersonesa / E. R. Shtern // ZOOID. – 1896. – Т. 19. – С. 99–103.
10. Зедгенидзе А. А. Раскопки «Древнего Херсонеса» Страбона / А. А. Зедгенидзе // АО 1985 г. / отв. ред. В. П. Шилов. – М. : Наука, 1987. – С. 330.

**СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШАЯ ОКРУГА В СОЧИНЕНИЯХ МОСКОВСКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Zedgenidze A. A. Raskopki «Drevnego Khersonesa» Strabona / A. A. Zedgenidze // АО 1985 g. / отв. red. V. P. Shilov. – М. : Nauka, 1987. – S. 330.

11. Бертье-Делагард А. Л. Раскопки предполагаемого местонахождения древнего Херсонеса / А. Л. Бертье-Делагард // МАР. – 1893. – № 12. – С. 55–64.

Bert'e-Delagard A. L. Raskopki predpolagaemogo mestonakhozhdeniya drevnego Khersonesa / A. L. Bert'e-Delagard // МАР. – 1893. – № 12. – S. 55–64.

12. Щеглов А. Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: топография и фортификация / А. Н. Щеглов // Проблемы истории и археологии Крыма : сб. науч. трудов БГИКЗ / ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1994. – С. 8–42.

Shcheglov A. N. «Staryu» Khersones Strabona. Ukreplenie na peresheyke Mayachnogo poluostrova: topografiya i fortifikatsiya / A. N. Shcheglov // Problemy istorii i arkheologii Kryma : sb. nauch. trudov BGIKZ / red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1994. – S. 8–42.

13. Щеглов А. Н. Основные структурные элементы античной межевой системы на Маячном полуострове (Юго-Западный Крым) / А. Н. Щеглов // История и археология Юго-Западного Крыма / ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 10–38.

Shcheglov A. N. Osnovnye strukturnye elementy antichnoy mezhevoy sistemy na Mayachnom poluostrove (Yugo-Zapadnyy Krym) / A. N. Shcheglov // Istoriya i arkheologiya Yugo-Zapadnogo Kryma / red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol' : Tavriya, 1993. – S. 10–38.

14. Щеглов А. Н. О времени возникновения «старого» Херсонеса Страбона / А. Н. Щеглов // Античное общество : проблемы истории и культуры : тез. докл. научн. конф. 9–11 марта 1995 г. / СПбГУ, ист. ф-т. – СПб. : [изд. СПбГУ], 1995. – С. 46–49.

Shcheglov A. N. O vremeni vozniknoveniya «starogo» Khersonesa Strabona / A. N. Shcheglov // Antichnoe obshchestvo : problemy istorii i kultury : tez. dokl. nauchn. konf. 9–11 marta 1995 g. / SPbGU, ist. f-t. – SPb. : [izd. SPbGU], 1995. – S. 46–49.

15. Щеглов А. Н. Крепостные стены «старого» Херсонеса / А. Н. Щеглов // Фортификация в древности и средневековье : матер. методолог. семинара / ИИМК РАН. – СПб. : [ИИМК], 1995. – С. 44–49.

Shcheglov A. N. Krepostnye steny «starogo» Khersonesa / A. N. Shcheglov // Fortifikatsiya v drevnosti i srednevekov'e : mater. metodolog. seminar / ИИМК РАН. – SPb. : [ИИМК], 1995. – S. 44–49.

16. Щеглов А. Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: 4 траншея 1967 года в вершине Казачьей бухты / А. Н. Щеглов // Бахчисарайский историко-археологический сборник / ред.-сост. Ю. М. Могаричев, И. Н. Храпунов. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – Вып. 2. – С. 53–77.

Shcheglov A. N. «Staryu» Khersones Strabona. Ukreplenie na peresheyke Mayachnogo poluostrova: 4 transheya 1967 goda v vershine Kazach'ey bukhty / A. N. Shcheglov // Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik / red.-sost. Yu. M. Mogarichev, I. N. Khrapunov. – Simferopol' : Tavriya-Plyus, 2001. – Вып. 2. – S. 53–77.

17. Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический / С. Ю. Сапрыкин. – М. : Наука, 1986. – 248 с.

Saprykin S. Yu. Gerakleya Pontiyskaya i Khersones Tavricheskiy / S. Yu. Saprykin. – М. : Nauka, 1986. – 248 s.

18. Зубарь В. М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклеиском полуострове : история раскопок и некоторые итоги изучения / В. М. Зубарь. – Киев : Стилос, 2007. – 318 с.

Zubar' V. M. Khora Khersonesa Tavricheskogo na Gerakleyskom poluostrove : istoriya raskopok i nekotorye itogi izucheniya / V. M. Zubar'. – Kiev : Stilos, 2007. – 318 s.

19. Соловьев А. Ю. «Путешествие в полуденную Россию» В. В. Измайлова в контексте русской литературы путешествий конца XVIII – начала XIX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А. Ю. Соловьев ; ИРЛ РАН. – СПб., 2011. – 24 с.

Solov'ev A. Yu. «Puteshestvie v poludennuyu Rossiyu» V. V. Izmaylova v kontekste russkoy literatury puteshestviy kontsa XVIII – nachala XIX vekov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / A. Yu. Solov'ev ; IRL RAN. – SPb., 2011. – 24 s.

20. Прохорова И. Е. В. В. Измайлов – издатель и журналист первой трети XIX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / И. Е. Прохорова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1995. – 20 с.

Prokhorova I. E. V. V. Izmaylov – izdatel' i zhurnalist pervoy trety XIX v. : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.10 / I. E. Prokhorova ; MGU im. M. V. Lomonosova. – М., 1995. – 20 s.

21. Прохорова И. Е. «Просвещение есть могущество» : В. В. Измайлов московские издания начала XIX в. / И. Е. Прохорова // ВМУ. – Сер. X : Журналистика. – 1993. – № 6. – С. 34–42.
 Prokhorova I. E. «Prosveshchenie est' mogushchestvo» : V. V. Izmaylov moskovskie izdaniya nachala XIX v. / I. E. Prokhorova // VMU. – Ser. X : Zhurnalistika. – 1993. – № 6. – S. 34–42.
22. Прохорова И. Е. В. В. Измайлов и его журнал «Российский музей» в системе периодической печати середины 1810-х гг. / И. Е. Прохорова // ВМУ. – Сер. X : Журналистика. – 1995. – № 2. – С. 76–80; № 3. – С. 68–74; № 4. – С. 66–74; № 5. – С. 69–79.
 Prokhorova I. E. V. V. Izmaylov i ego zhurnal «Rossiyskiy muzeum» v sisteme periodicheskoy pechati sereдины 1810-kh gg. / I. E. Prokhorova // VMU. – Ser. X : Zhurnalistika. – 1995. – № 2. – S. 76–80; № 3. – S. 68–74; № 4. – S. 66–74; № 5. – S. 69–79.
23. Прохорова И. Е. В. В. Измайлов-цензор: регулирование литературно-журнального процесса / И. Е. Прохорова // ВМУ. – Сер. X : Журналистика. – 1998. – № 4. – С. 9–22.
 Prokhorova I. E. V. V. Izmaylov-tsenzor: regulirovanie literaturno-zhurnal'nogo protsessa / I. E. Prokhorova // VMU. – Ser. X : Zhurnalistika. – 1998. – № 4. – S. 9–22.
24. Измайлов В. В. Путешествие в полуденную Россию : в 4 ч. / [Соч.] Владимира Измайлова. – [2-е изд.]. – М. : в тип. Христоф. Клаудия, 1805. – Ч. 3. – 142 с.
 Izmaylov V. V. Puteshestvie v poludennuyu Rossiyu : v 4 ch. / [Soch.] Vladimira Izmaylova. – [2-e izd.]. – M. : v tip. Khristof. Klaudiya, 1805. – Ch. 3. – 142 s.
25. Даниленко В. Н. Владимир Измайлов едет на юг / В. Н. Даниленко // КНП. – 1998. – № 4. – С. 61–65.
 Danilenko V. N. Vladimir Izmaylov edet na yug / V. N. Danilenko // KNP. – 1998. – № 4. – S. 61–65.
26. Сушков Н. В. Московский университетский благородный пансион и воспитанники московского университета, гимназий его, университетского благородного пансиона и Дружеского общества / Н. В. Сушков. – М. : Унив. тип., 1858. – 122 с.
 Sushkov N. V. Moskovskiy universitetskiy blagorodnyy pansion i vospitanniki moskovskogo universiteta, gimnaziyu ego, universitetskogo blagorodnogo pansiona i Druzheskogo obshchestva / N. V. Sushkov. – M. : Univ. tip., 1858. – 122 s.
27. Ярославский В. И. Записки / В. И. Ярославский // Киевская старина. – 1887. – № 11. – С. 505–548.
 Yaroslavskiy V. I. Zapiski / V. I. Yaroslavskiy // Kievskaya starina. – 1887. – № 11. – S. 505–548.
28. Муравьев А. Н. Знакомство с русскими поэтами / А. Н. Муравьев. – Киев : тип. И. и А. Давиденко, 1871. – 35 с.
 Murav'ev A. N. Znakomstvo s russkimi poetami / A. N. Murav'ev. – Kiev : tip. I. i A. Davidenko, 1871. – 35 s.
29. Муравьев А. Н. Из моих воспоминаний / А. Н. Муравьев // А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / [вступ. ст., сост. и подгот. текста С. А. Фомичева ; коммент. П. С. Краснова, С. А. Фомичева]. – М. : Худож. лит., 1980. – С. 113–114.
 Murav'ev A. N. Iz moikh vospominaniy / A. N. Murav'ev // A. S. Griboedov v vospominaniyakh sovremennikov / [vstup. st., sost. i podgot. teksta S. A. Fomicheva ; komment. P. S. Krasnova, S. A. Fomicheva]. – M. : Khudozh. lit., 1980. – S. 113–114.
30. Юркин И. Н. Демидовы : ученые, инженеры, организаторы науки и промышленности / И. Н. Юркин. – М. : Наука, 2001. – 333 с.
 Yurkin I. N. Demidovy : uchenye, inzhenery, organizatory nauki i promyshlennosti / I. N. Yurkin. – M. : Nauka, 2001. – 333 s.
31. Прохорова Т. А. Анатолий Николаевич Демидов и его «Путешествие в Южную Россию и Крым...» / Т. А. Прохорова // КНП. – 2009. – № 152. – С. 92–97.
 Prokhorova T. A. Anatoliy Nikolaevich Demidov i ego «Puteshestvie v Yuzhnuyu Rossiyu i Krym...» / T. A. Prokhorova // KNP. – 2009. – № 152. – S. 92–97.
32. Петрова Э. Б. Крымские путешествия : Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя) / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 328 с.
 Petrova E. B. Krymskie puteshestviya : N. N. Murzakevich, A. N. Demidov (k 200-letnemu yubileyu N. V. Gogolya) / E. B. Petrova, T. A. Prokhorova. – Simferopol' : Biznes-Infom, 2011. – 328 s.
33. Из плеяды первых : к 225-летию К. И. Габлица : библиографический список / сост. Р. И. Ушатая // КНП. – 2007. – № 98. – Т. 2. – С. 115–118.

**СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШАЯ ОКРУГА В СОЧИНЕНИЯХ МОСКОВСКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Iz pleyady pervykh : k 225-letiyu K. I. Gablitsa : bibliograficheskiy spisok / sost. R. I. Ushataya // KNP. – 2007. – № 98. – Т. 2. – С. 115–118.

34. Габлиц Карл-Людвик Иванович // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : типо-лит. И. А. Ефрона, 1892. – Т. 7 А (14) : Выговский – Гальбан. – С. 753.

Gablits Karl-Lyudovik Ivanovich // Entsiklopedicheskiy slovar' / izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – SPb. : tipolitografiya I. A. Efrona, 1892. – Т. 7 А (14) : Vygovskiy – Gal'ban. – S. 753.

35. Русские ботаники : биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц ; отв. ред. В. Н. Сукачев ; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова АН СССР. – М. : Моск. об-во испытателей природы, 1947. – Т. 2 : Быков – Горленко. – 336 с.

Russkie botaniki : biografo-bibliograficheskiy slovar' / sost. S. Yu. Lipshits ; otv. red. V. N. Sukachev ; Mosk. o-vo ispytateley prirody, Botan. in-t im. V. L. Komarova AN SSSR. – M. : Mosk. ob-vo ispytateley prirody, 1947. – Т. 2 : Выков – Горленко. – 336 с.

36. Дружинин С. А. К. И. Габлиц в Тавриде / С. А. Дружинин // Крымские каникулы : сб. для туристов и краеведов / сост. Л. А. Литвинова. – Симферополь : Таврия, 1985. – Кн. 2. – С. 224–230.

Druzhinin S. A. K. I. Gablits v Tavride / S. A. Druzhinin // Krymskie kanikuly : sb. dlya turistov i kraevedov / sost. L. A. Litvinova. – Simferopol' : Tavriya, 1985. – Кн. 2. – С. 224–230.

37. Ена В. Г. Открыватели земли крымской : очерки об исследователях природы Крыма / В. Г. Ена. – Симферополь : Крым, 1969. – 135 с.

Ena V. G. Otkryvateli zemli krymskoy : ocherki ob issledovatelyakh prirody Kryma / V. G. Ena. – Simferopol' : Krym, 1969. – 135 s.

38. Ена В. Г. Первая монография о природе Тавриды : к 215-летию выхода в свет книги К. И. Габлица / В. Г. Ена // Пилигримы Крыма : осень '2000 : путешествия по Крыму, путешественники о Крыме : матер. : в 2 т. / V Крымская междунар. науч.-практ. конф., Крым, Симферополь, 7-8 окт. 2000 г. ; [редкол. : В. П. Казарин (ред.) и др.]. – Симферополь : Крым. арх., 2001. – С. 202–210.

Ena V. G. Pervaya monografiya o prirode Tavridy : k 215-letiyu vykhoda v svet knigi K. I. Gablitsa / V. G. Ena // Piligrimy Kryma : osen' '2000 : puteshestiya po Krymu, puteshestvenniki o Kryme : mater. : v 2 t. / V Krymskaya mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Krym, Simferopol', 7-8 okt. 2000 g. ; [redkol. : V. P. Kazarin (red.) i dr.]. – Simferopol' : Krym. arkh., 2001. – S. 202 – 210.

39. [Болхитинов Е. А.]. О следах древнего греческого города Херсона, донныне видимых в Крыму / [Болхитинов Е. А.] // ОЗ. – 1822. – № 22. – Ч. 9. – С. 144–157. – Изд. под псевд. : Е.

[Bolkhitinov E. A.]. O sledakh drevnego grecheskogo goroda Khersona, donyine vidimykh v Krymu / [Bolkhitinov E. A.] // OZ. – 1822. – № 22. – Ch. 9. – S. 144–157. – Izd. pod psevd. : E.

40. Юрочкин В. Ю. Первые отечественные исследователи крымских готов : [Электрон. ресурс] / В. Ю. Юрочкин, Н. С. Емельянова // Таврические студии : мат. междунар. научно-практ. конф. «Археология и история Боспора». – Режим доступа : <http://ts.uncat.crimea.ua/pdf4/27.pdf>.

Yurochkin V. Yu. Pervye otechestvennye issledovateli krymskikh gotov : [Elektron. resurs] / V. Yu. Yurochkin, N. S. Emel'yanova // Tavricheskie studii : mat. mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Arkheologiya i istoriya Vospora». – Rezhim dostupa : <http://ts.uncat.crimea.ua/pdf4/27.pdf>.

41. Деремедведь Е. Н. Крым глазами путешественника Р. Лайелла / Е. Н. Деремедведь // КНП. – 2002. – № 43. – С. 163–169.

Deremedved' E. N. Krym glazami puteshestvennika R. Layella / E. N. Deremedved' // KNP. – 2002. – № 43. – S. 163–169.

42. Лайелл Р. Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию / пер. А. И. Петрова // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., предисл. и ред. В. К. Гарданов. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – С. 322–328.

Layell R. Puteshestvie v Rossiyu, Krym, Kavkaz i Gruziyu / per. A. I. Petrova // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv. / sost., predisl. i red. V. K. Gardanov. – Nal'chik : El'brus, 1974. – S. 322–328.

43. Колесникова Н. Н. Путешествие в Крым Роберта Лайела в 1822 году / Н. Н. Колесникова // Пилигримы Крыма : осень '99 : путешествия по Крыму, путешественники о Крыме : IV Крым. междунар. науч.-практ. конф., Крым, Симферополь, 16-17 окт. 1999 г. : матер. : в 2 т. / Крым. центр гуманитар. исслед. и др. ; [редкол. : В. П. Казарин и др.]. – Симферополь : Крым. Архив, 2000. – С. 22–29.

Kolesnikova N. N. Puteshestvie v Krym Roberta Layela v 1822 godu / N. N. Kolesnikova // Piligrimy Kryma : osen' '99 : puteshestiya po Krymu, puteshestvenniki o Kryme : IV Krym. mezhdunar. nauch.-prakt.

konf., Krym, Simferopol', 16-17 okt. 1999 g. : mater. : v 2 t. / Krym. tsentr gumanitar. issled. i dr. ; [redkol. : V. P. Kazarin i dr.]. – Simferopol' : Krym. Arkhiv, 2000. – S. 22–29.

44. Колесникова Н. Н. Забытое свидетельство о Крыме : путешествие Роберта Лайелла / Н. Н. Колесникова, О. Колесникова // Крымский альбом : ист.-краевед. и лит.-худож. альманах / сост. Д. А. Лосев. – Феодосия ; М. : Коктебель, 2003. – С. 8–17.

Kolesnikova N. N. Zabytoe svidetel'stvo o Kryme : puteshestvie Roberta Layella / N. N. Kolesnikova, O. Kolesnikova // Krymskiy al'bom : ist.-kraeved. i lit.-khudozh. al'manakh / sost. D. A. Losev. – Feodosiya ; M. : Koktebel', 2003. – S. 8–17.

45. Орловская Н. К. О некоторых иностранцах, встречавшихся в Грузии с А. С. Грибоедовым / Н. К. Орловская // Новоспасский сборник : эпоха М. И. Глинки : музыка, поэзия, театр : матер. Всерос. науч.-практ. конф. 30 мая – 1 июня 2008 года / Смоленский гос. музей-заповедник ; [редкол. : Н. В. Деверилина, В. И. Елисеенкова, Г. В. Лобкова и др.]. – Смоленск : Смоленская гор. тип., 2008. – Вып. 5. – С. 243–250.

Orlovskaya N. K. O nekotorykh inostrantsakh, vstrechavshikhsya v Gruzii s A. S. Griboedovym / N. K. Orlovskaya // Novospasskiy sbornik : epokha M. I. Glinki : muzyka, poeziya, teatr : mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. 30 maya – 1 iyunya 2008 goda / Smolenskiy gos. muzey-zapovednik ; [redkol. : N. V. Deverilina, V. I. Eliseenkova, G. V. Lobkova i dr.]. – Smolensk : Smolenskaya gor. tip., 2008. – Вып. 5. – С. 243–250.

46. Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia by Robert Lyall, M. D. F. L. S., member of the Royal Asiatic Society of London, of the Wernerian Natural History Society of Edinburgh, &c. &c. &c. : [in 2 vol.] / R. Lyall. – London : Printed for T. Cadell, in the Strand; and W. Blackwood, Edinburgh, 1825. – Vol. 1. – 528 p.

47. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / П. С. Паллас ; пер. с нем. ; отв. ред. Б. В. Левшин ; сост. Н. К. Ткачева. – М. : Наука, 1999. – 246 с. – (Сер. : «Научное наследство» ; т. 27).

Pallas P. S. Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh / P. S. Pallas ; per. s nem. ; otv. red. B. V. Levshin ; sost. N. K. Tkacheva. – M. : Nauka, 1999. – 246 s. – (Ser. : «Nauchnoe nasledstvo» ; t. 27).

48. Могаричев Ю. М. Крым : «Пещерные города» / Ю. М. Могаричев. – Киев : Вища школа-XXI, 2010. – 280 с.

Mogarichev Yu. M. Krym : «Peshchernye goroda» / Yu. M. Mogarichev. – Kiev : Vishcha shkola-XXI, 2010. – 280 s.

49. Кошелев В. А. О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола / В. А. Кошелев // Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород / сост., статья, примеч. В. А. Кошелева. – СПб. : Наука, 2002. – С. 191–230.

Koshelev V. A. O zhizni i sochineniyakh I. M. Murav'eva-Apostola / V. A. Koshelev // Murav'ev-Apostol I. M. Pis'ma iz Moskvy v Nizhniy Novgorod / sost., stat'ya, primech. V. A. Kosheleva. – SPb. : Nauka, 2002. – S. 191–230.

50. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде в 1820 году / [И. М. Муравьев-Апостол]. – СПб. : тип. состоящей при особенной канцелярии М-ва внутр. дел, 1823. – [4], XII, 337 с.

Murav'ev-Apostol I. M. Puteshestvie po Tavride v 1820 godu / [I. M. Murav'ev-Apostol]. – SPb. : tip. sostoyashchey pri osobennoy kantselyarii M-va vnutr. del, 1823. – [4], XII, 337 s.

51. Свиньин П. П. // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Имп. русского ист. общ-ва А. А. Половцова. – СПб. ; М., 1896–1918. – Т. 18 : Сабанеев – Смыслов / изд. под наблюдением председателя Имп. русского ист. общ-ва А. А. Половцова. – СПб. : тип. В. Демакова, 1904. – С. 218–221.

Svin'in P. P. // Russkiy biograficheskiy slovar' / izd. pod nablyudeniem predsedatelya Imp. russkogo ist. obshch-va A. A. Polovtsova. – SPb. ; M., 1896–1918. – T. 18 : Sabaneev – Smyslov / izd. pod nablyudeniem predsedatelya Imp. russkogo ist. obshch-va A. A. Polovtsova. – SPb. : tip. V. Demakova, 1904. – S. 218–221.

52. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.) / И. В. Тункина. – СПб. : Наука, 2002. – С. 676.

Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) / I. V. Tunkina. – SPb. : Nauka, 2002. – S. 676.

53. [Свиньин П. П.] Обзорение путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г. относительно археологии / П. П. Свиньин // ОЗ. – 1826. – Ч. 26. – Кн. 1. – № 72. – С. 102–125.
[Svin'in P. P.] Obozrenie puteshestviya izdatelya «Otechestvennykh zapisok» po Rossii v 1825 g. otnositel'no arkheologii / P. P. Svin'in // OZ. – 1826. – Ch. 26. – Kn. 1. – № 72. – S. 102–125.
54. Петрова Э. Б. Крымские путешествия : Шарль Жильбер Ромм : «Путешествие в Крым в 1786 году» / Э. Б. Петрова, Т. А. Прохорова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 168 с.
Petrova E. B. Krymskie puteshestviya : Charl' Zhil'ber Romm : «Puteshestvie v Krym v 1786 godu» / E. B. Petrova, T. A. Prokhorova. – Simferopol' : Biznes-Infom, 2011. – 168 s.
55. Броневский В. Б. Обзорение Южного берега Тавриды в 1815 году / В. Б. Броневский. – Тула : в тип. губ. правления, 1822. – 192 с.
Bronevskiy V. B. Obozrenie Yuzhnogo berega Tavridy v 1815 godu / V. B. Bronevskiy. – Tula : v tip. gub. pravleniya, 1822. – 192 s.
56. Gamba J. F. Voyage dans la Russie méridionale : et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824 : [en 2 t.] / par le chevalier Gamba. – 2. éd. – Paris : chez C. J. Trouvé..., 1826. – Т. 1. – [4], lx, 444 p.
57. Elliott C. V. Travels in three great empires of Austria, Russia and Turkey by C. V. Elliott : in 2 vol. / C. V. Elliott. – London : R. Bentley, 1838. – Vol. 1. – 498 p.
58. Пассек В. В. Отрывки из путешествия по Крыму / В. В. Пассек // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком : [в 5 кн.]. – СПб. : в тип. Н. Греча, 1838–1842. – Кн. 1. – VIII, 280, [1] с.
Passek V. V. Otryvki iz puteshestviya po Krymu / V. V. Passek // Ocherki Rossii, izdavaemye Vadimom Passekom : [v 5 kn.]. – SPb. : v tip. N. Grecha, 1838–1842. – Kn. 1. – VIII, 280, [1] s.
59. Мурзакевич Н. Н. Николай Никифорович Мурзакевич : автобиография / прим. и биограф. очерк В. Д. Дабижа. – СПб. : тип. В. С. Балашева, 1889. – VIII, 233 с.
Murzakevich N. N. Nikolay Nikiforovich Murzakevich : avtobiografiya / prim. i biogr. ocherk V. D. Dabizha. – SPb. : tip. V. S. Balasheva, 1889. – VIII, 233 s.
60. Юргевич В. И. Исторический очерк пятидесятилетия императорского Одесского общества истории и древностей, 1839–1889 : к юбилею общества 14-го ноября 1889 года / В. И. Юргевич. – Одесса : тип. А. Шульце, 1889. – 121 с.
Yurgevich V. I. Istoricheskiy ocherk pyatidesyatiletia imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey, 1839–1889 : k yubileyu obshchestva 14-go noyabrya 1889 goda / V. I. Yurgevich. – Odessa : tip. A. Shul'tse, 1889. – 121 s.
61. Петрова Э. Б. Крымские путешествия : Н. Н. Мурзакевич / Э. Б. Петрова // МАИЭТ / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины ; отв. ред. : А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь : Таврия, 2007. – Вып. 13. – С. 614–632.
Petrova E. B. Krymskie puteshestviya : N. N. Murzakevich / E. B. Petrova // MAIET / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy ; otv. red. : A. I. Aybabin, V. N. Zin'ko. – Simferopol' : Tavriya, 2007. – Vyp. 13. – S. 614–632.
62. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.) / И. В. Тункина. – СПб. : Наука, 2002. – 676 с.
Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) / I. V. Tunkina. – SPb. : Nauka, 2002. – 676 s.
63. Непомнящий А. А. Подвижники кримведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь : изд-во «СГТ», 2006. – Т. 1. – 320 с. – (Сер. : «Библиография кримведения» ; вып. 7).
Nepomnyashchiy A. A. Podvizhniki krymvedeniya / A. A. Nepomnyashchiy. – Simferopol' : izd-vo «SGT», 2006. – T. 1. – 320 s. – (Ser. : «Bibliografiya krymvedeniya» ; vyp. 7).
64. Непомнящий А. А. Историчне кримвознавство (кінець XVIII – початок XX століття) : біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Бізнес-інформ, 2003. – 456 с.
Nepomnyashchiy A. A. Istorichne krimoznavstvo (kinets' XVIII – pochatok XX stolittya) : biobibliografichne doslidzhennya / A. A. Nepomnyashchiy. – Simferopol' : Biznes-inform, 2003. – 456 s.
65. Всеволожский Н. С. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах / [сочинение] Н. С. Всеволожского. – М. : в тип. Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1839. – Т. 1. – [4], 495, IV.

Vsevolozhskiy N. S. Puteshestvie cherez Yuzhnyuyu Rossiyu, Krym i Odessu v Konstantinopol', Maluyu Aziyu, Severnyuyu Afriku, Mal'tu, Sitsiliyu, Italiyu, Yuzhnyuyu Frantsiyu i Parizh v 1836 i 1837 godakh / [sochinenie] N. S. Vsevolozhskogo. – M. : v tip. Avgusta Semena, pri Imp. Mediko-khirurgicheskoy akademii, 1839. – T. 1. – [4], 495, IV.

66. Зонтаг А. П. Воспоминание о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского / А. П. Зонтаг // Русская мысль. – 1883. – Кн. 2. – С. 266–285.

Zontag A. P. Vospominanie o pervykh godakh detstva Vasiliya Andreevicha Zhukovskogo / A. P. Zontag // Russkaya mysl'. – 1883. – Кн. 2. – С. 266–285.

67. Мисайлиди Л. Е. Крымская тема в творчестве Н. Г. Чернецова и В. А. Жуковского / Л. Е. Мисайлиди // Крымский текст в русской культуре : мат. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 4–6 сент. 2006 г. / РАН ; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) ; под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. – СПб. : изд-во Пушкинского Дома, 2008. – С. 89–98.

Misaylidi L. E. Krymskaya tema v tvorchestve N. G. Chernetsova i V. A. Zhukovskogo / L. E. Misaylidi // Krymskiy tekst v russkoy kul'ture : mat. mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg, 4–6 sent. 2006 g. / RAN ; In-t russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) ; pod red. N. Buks, M. N. Virolaynen. – SPb. : izd-vo Pushkinskogo Doma, 2008. – S. 89–98.

68. Пыпин А. Н. История русской этнографии : в 4 т. / А. Н. Пыпин. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – Т. 1. – 430 с.

Pypin A. N. Istoriya russkoy etnografii : v 4 t. / A. N. Pypin. – SPb. : tip. M. M. Stasyulevicha, 1890. – T. 1. – 430 s.

69. Срезневский В. И. Вадим Васильевич Пасек и его письма к И. И. Срезневскому (1837–1839) / В. И. Срезневский // РС. – 1893. – № 5. – С. 379–402.

Sreznevskiy V. I. Vadim Vasil'evich Passek i ego pis'ma k I. I. Sreznevskomu (1837–1839) / V. I. Sreznevskiy // RS. – 1893. – № 5. – S. 379–402.

70. Пасек Т. П. Из ранних лет, из жизни дальней. Воспоминания Т. П. Пасек (1810–1842) / Т. П. Пасек // РС. – 1872. – Т. 6. – № 12. – С. 607–648; 1873. – Т. 7. – № 3. – С. 291–335.

Passek T. P. Iz rannikh let, iz zhizni dal'ney. Vospominaniya T. P. Passek (1810–1842) / T. P. Passek // RS. – 1872. – T. 6. – № 12. – S. 607–648; 1873. – T. 7. – № 3. – S. 291–335.

71. Андреевский Н. А. О значении древней истории / Н. А. Андреевский // Богословский вестник. – 1899. – Т. 2. – № 6. – С. 181–193.

Andreevskiy N. A. O znachenii drevney istorii / N. A. Andreevskiy // Bogoslovskiy vestnik. – 1899. – T. 2. – № 6. – S. 181–193.

72. Кирилин Д. С. Из истории первого археологического общества Южной России – Харьковского общества наук / Д. С. Кирилин // ВДИ. – 1979. – № 4 (150). – С. 209–215.

Kirilin D. S. Iz istorii pervogo arkheologicheskogo obshchestva Yuzhnoy Rossii – Khar'kovskogo obshchestva nauk / D. S. Kirilin // VDI. – 1979. – № 4 (150). – S. 209–215.

73. Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии / А. А. Формозов. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 128 с.

Formozov A. A. Ocherki po istorii russkoy arkheologii / A. A. Formozov. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1961. – 128 s.

74. Голомбьевский А. А. Дневник поездки по России в 1841 году / А. А. Голомбьевский // РС. – 1913. – Т. 155. – № 9. – С. 508–518.

Golombievskiy A. A. Dnevnik poezdki po Rossii v 1841 godu / A. A. Golombievskiy // RS. – 1913. – T. 155. – № 9. – S. 508–518.

75. Перевощиков Д. М. Путешествие из Петербурга в Крым и обратно / Д. М. Перевощиков // Современник. – 1853. – № 1. – Отд. 6. – С. 17–22.

Perevoshchikov D. M. Puteshestvie iz Peterburga v Krym i obratno / D. M. Perevoshchikov // Sovremennik. – 1853. – № 1. – Otd. 6. – S. 17–22.

Список сокращений

АН	– Академия наук
АО	– Археологические открытия (Москва)
Бахч.	– Бахчисарайский райсовет

СЕВАСТОПОЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШАЯ ОКРУГА В СОЧИНЕНИЯХ МОСКОВСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

БГИКЗ	– Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник (ныне – Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник)
ВДИ	– Вестник древней истории (Москва)
ВМУ	– Вестник Московского университета (Москва)
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей (Одесса)
ИИМК	– Институт истории материальной культуры
ИРЛ	– Институт русской литературы
КНП	– Культура народов Причерноморья (Симферополь)
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (Симферополь)
МАР	– Материалы по археологии России (Санкт-Петербург)
МГУ	– Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
НАН Украины	– Национальная академия наук Украины
ОЗ	– Отечественные записки (Санкт-Петербург)
ООИД	– Одесское общество истории и древностей (Одесса)
<i>Севаст.</i>	– Законодательное собрание города Севастополя
<i>Симф.</i>	– Симферопольский райсовет
СПбГУ	– Санкт-Петербургский государственный университет
РАН	– Российская академия наук
РС	– Русская старина (Санкт-Петербург)
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ТУАК	– Таврическая ученая архивная комиссия (Симферополь)
УЗ ТНУ	– Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (ныне – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь).

Petrova E. B., Prochorova T. A. Sevastopol and its neighborhood in the writings of Moscow travelers through the Crimea in the late XVIII – early XIX century / E. B. Petrova, T. A. Prochorova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 1. – P. 48–77.

The historical fates of twin-cities Moscow and Sevastopol were inextricably linked during the past two centuries. Start of long-term friendship between the two Russian cities was laid in the late XVIII century, when the first guests from Moscow (among them statesmen P. I. Sumarokov and I. M. Murav'ev-Apostol, scientist K. I. Gablits, historian N. N. Murzakevich, writers P. P. Svin'in and V. V. Passek) visited Sevastopol and examined the historical and architectural monuments, located near it. In their writings voyageurs told contemporaries about the southern capital of the Russian fleet. Today it is a valuable historical source, transporting us to Sevastopol and the surrounding area of two centuries ago.

Keywords: Moscow, Sevastopol, Crimea travelers of the late XVIII – early XIX century, historical and architectural monuments of Sevastopol and its surrounding area.